ИЗДАНІЕ СѢВЕРО-ЗАПАДНАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

С. Ф. ДОБРЯНСКІЙ.

Очерки изъ исторіи масонства въ Литвѣ.

Съ изобр. 22 масонскихъ печатей.

СОДЕРЖАНІЕ:

ВИЛЬНА
ТИПОГРАФІЯ ІОСИФА ЗАВАДЗКАГО
1914

Отд. отт. изъ „Записокъ С.-З. Отд. Император. Р. Г. О-ва“ кн. 4-я.

Очерки изъ исторіи масонства въ Литвѣ[1])

I.

Отношеніе масонскихъ ложъ къ вопросу о возстановленіи Польши.

Политическія событія 1812 года, взволновавшія Западный край Россіи, были причиною закрытія работъ въ масонскихъ ложахъ по всей Литвѣ. Остатки масонскихъ архивовъ не сохранили ни одного документа, относящагося къ этой эпохѣ, но въ перепискѣ масоновъ и въ каталогахъ ложъ, относящихся къ послѣдующимъ годамъ, имѣются неясныя указанія на то, что масоны отказались отъ работъ только до тѣхъ поръ, пока край не придетъ въ состояніе совершеннаго покоя.

Весною 1816 года масоны Норвидъ, Собѣсскій, Гофманъ и Ходько прибыли въ Вильну и, при содѣйствіи одного изъ старѣйшихъ мѣстныхъ масоновъ—прелата Михаила Длускаго, открыли работы въ ложахъ: „Усердный Литовецъ“ и „Добрый Пастырь“; возобновляя двѣ эти ложи, они кромѣ того открыли двѣ новыя ложи, одну, подъ названіемъ „Школа Сократа“ въ Вильнѣ, другую „Палемонъ“ въ Россіенахъ (Ков. г.).

Около того-же времени возобновила свои работы и провин-

---

[1]) Настоящіе очерки составлены на основаніи матеріаловъ и документовъ, хранящихся въ Рук. Отд. Вил. пуб. Библіотеки и въ Архивѣ б. Виленскаго Генералъ Губернаторскаго Управленія, и имѣютъ тѣсную связь со статьей автора „Масонскія ложи въ Литвѣ (Записки С. З. Отдѣла“ кн. 2 стр. 231 — 262).

ціальная ложа „Совершенное Соединеніе“, примѣру которой не замедлили послѣдовать и подчиненныя ей „Іоанновскія ложи“ [2]).

Съ этого времени начинается быстрый ростъ масонскаго движенія въ Литвѣ и самый характеръ этого движенія пріобрѣтаетъ новыя формы.

То же наблюдается и въ Польшѣ.

Событія 1812 года, возродившія у польскихъ патріотовъ мечты о возстановленіи падшаго королевства, такъ удачно использованныя въ свое время Наполеономъ, оказали сильное вліяніе на масоновъ, въ лицѣ которыхъ идея независимаго польскаго королевства нашла ревностныхъ послѣдователей. Послѣ ликвидаціи Наполеоновскаго похода на Россію, когда мечты польскихъ патріотовъ, казалось, должны были рушиться, масонскія ложи самымъ тщательнымъ образомъ поддерживали политическія стремленія своихъ сочленовъ.

Особое политическое устройство Царства Польскаго, опредѣленное „учредительной хартіей“ 1815 года, придавало ему характеръ какъ-бы особаго государства, съ особой арміей и представительнымъ образомъ правленія. Это послѣднее обстоятельство не могло не оказать вліянія на дальнѣйшій ходъ движенія въ пользу самостоятельности Польши и подавало большія надежды на возможность практическаго осуществленія давно намѣченныхъ цѣлей.

Само польско-литовское масонство, по многимъ обстоятельствамъ, не могло принять форму оппозиціи правительству. Это, во первыхъ, легко могло подорвать довѣріе къ ордену, во вторыхъ, глубокая конспирація, въ которую облечены были всегда масонскія работы, служила большимъ препятствіемъ къ проведенію въ жизнь готовыхъ выработаться пріемовъ тактики.

Между тѣмъ въ Польшѣ стали возникать тайныя общества, задававшіяся цѣлями: противодѣйствовать развитію матеріалистическихъ взглядовъ и воспитывать въ молодомъ поколѣніи идеальныя стремленія къ добродѣтели и истинѣ. Самыя цѣли этихъ обществъ были столь близки къ старымъ убѣжденіямъ и стремленіямъ масоновъ, что связь между ложами и новыми обществами, вѣроятно никогда не прерывавшаяся, стала выступать все яснѣе и яснѣе.

Уже въ 1817 году, за годъ до открытія первыхъ работъ польскаго сейма, довольно опредѣленно высказавшагося по вопро-

---

[2]) Ложами Св. Іоанна, или символическими назывались тѣ, члены которыхъ обладали лишь первыми тремя степенями, т. е. ученика, товарища и мастера (См. *С. Ф. Добрянскій* — Масонскія ложи въ Литвѣ. — Записки С. З. Отд. книга 2-я стр. 232).

су о взаимоотношеніяхъ Польши и Россіи, въ Варшавѣ было организовано обширное и многочисленное общество подъ названіемъ „Союза Друзей". Цѣли этого общества—взаимопомощь и нравственное усовершенствованіе—изъ области отвлеченныхъ идей перешли въ область политическую и лозунгомъ было назначено возстановленіе Польши, въ предѣлахъ 1772 г.

Эта перемѣна совершилась при обстоятельствахъ, заставляющихъ полагать, что польское масонство обратило вниманіе на „Союзъ Друзей" и рѣшило использовать его въ качествѣ проводника между собою и широкими слоями польскаго общества.

Въ 1818 г. въ одно изъ отдѣленій названнаго союза вступилъ въ качествѣ члена маіоръ 4-го пѣхотнаго полка Лукасинскій. Будучи человѣкомъ умнымъ и энергичнымъ, онъ вскорѣ послѣ вступленія, перестроилъ „Союзъ Друзей" по новому образцу и, давъ преобразованному обществу названіе „Національнаго или патріотическаго масонства", направилъ его на путь чисто политическій. Съ внѣшней стороны общество сохранило чисто масонскій строй, со всѣми обрядами и условіями, характеризующими масонскую ложу.

Въ то время, когда „національное масонство" работало надъ усвоеніемъ новыхъ задачъ, литовскія ложи дали рядъ отпрысковъ, въ качествѣ органовъ непосредственнаго воздѣйствія на общество и учащуюся молодежь.

Въ Вильнѣ возникло общество „шубравцевъ", основателями котораго были проф. Университета Пилецкій, докторъ Снядецкій, библіотекарь Университета Контрымъ и Галинскій, взявшіе за образецъ организаціи порядки и формы масонской ложи. Въ одно время съ обществомъ „шубравцевъ" возникло студенческое общество „филоматовъ" со студентомъ Ѳомою Заномъ во главѣ,—человѣкомъ, носившимъ въ душѣ возвышенные идеалы, обладавшимъ нѣжнымъ, по отзывамъ товарищей, сердцемъ и громившимъ всякую распущенность. Цѣлью своей общество избрало распространеніе просвѣщенія и истиннаго братства между студентами, пробужденіе патріотическихъ стремленій и воспитаніе въ членахъ добродѣтели и чести. Такимъ образомъ въ основномъ мотивѣ общества филоматовъ звучали тѣ-же мелодіи, которыя мы слышали уже въ „патріотическомъ масонствѣ". Впослѣдствіи общество это вызвало къ жизни два другихъ общества „лучезарныхъ" и „филаретовъ", держа ихъ въ подчиненіи и контролируя ихъ дѣятельность.

Образованіе перечисленныхъ обществъ шло параллельно съ ростомъ самого масонства: въ періодъ времени съ 1815 по 1818 г.

„Великій Востокъ Польскій" включаетъ въ списки подчиненныхъ ему ложъ слѣдующія: „Храмъ Минервы" (Варшава), „Возвращенный Бѣлый Орелъ" (Сѣдлецъ), „Совершенное Молчаніе" (Варшава), „Треугольникъ" (Варшава), „Астрея" (Варшава), „Сѣверный Факелъ" (Минскъ), „Храмъ Равенства" (Люблинъ), „Казиміръ Великій" (Варшава), „Добрый Пастырь" (Вильна), „Другъ Человѣчества" (Гродна), „Узелъ Единенія" (Новогрудокъ), „Восходящее Солнце" (Ломжа), „Совершенство" (Плоцкъ), „Восходящая Утренняя Звѣзда" (Радомъ), „Гесперусъ" (Калишъ), „Совершенное Единеніе" (Вроцлавъ), „Святилище Постоянства" (Варшава), „Побѣжденный Предразсудокъ" (Краковъ), „Искреннее Единеніе" (Плоцкъ), „Братья подъ Сѣверной Звѣздой" (Варшава), Рыцари Звѣзды" (Варшава), „Храмъ Ѳемиды" (Варшава), „Дѣйствительное Единеніе" (Люблинъ), „Славянская Взаимность" (Варшава), „Паллада" (Конинъ), „Увѣнчанная Добродѣтель" (Рафаловка), „Восходящая Заря" (Дубно), „Совершенная Тайна" (Дубно), „Славянскій Орелъ" (Вильна).

Изъ числа этихъ ложъ двѣ получаютъ титулъ „провинціальныхъ капитулярныхъ", четыре—„капитулъ высшихъ и низшихъ". Провинціальныя ложи, пользуясь, предоставленнымъ имъ масонскимъ закономъ, правомъ открываютъ новыя „Іоанновскія" ложи 3-хъ степеней.

Въ наименованіяхъ ложъ встрѣчаются характерные символы, такъ напр. печать ложи „Возвращенный Бѣлый Орелъ" изображаетъ одноглаваго орла, порвавшаго цѣпи и подымающагося въ облака. Общее стремленіе объединиться для общей сокровенной работы также отражается на названіяхъ ложъ: „Славянская Взаимность", „Узелъ Единенія", „Совершенное Единеніе", „Искреннее Единеніе", „Дѣйствительное Единеніе" и т. п.

Мечты о самостоятельности Польши не умираютъ: они съ новыми силами стремятся вступить на путь практическаго осуществленія; въ высшемъ своемъ развитіи они переступаютъ границы взаимной непріязни: единеніе поляковъ мало по малу разростается въ идею объединенія всего славянства.

Наконецъ, самъ „Великій Востокъ Польскій и Литовскій" приписываетъ къ своему титулу наименованіе „народный" и этимъ сразу кладетъ на польско-литовское масонство печать національнаго, патріотическаго движенія. Польское масонство начинаетъ переживать большое внутреннее движеніе, одухотворяется чистыми идеалами, всегда жившими въ глубинахъ ихъ святилищъ, теперь такими близкими и яркими. Названія ложъ начинаютъ вѣ-

щать братьямъ о временахъ общаго разсвѣта; объ этомъ говорятъ: „Восходящая Заря“, „Восходящее Солнце“, „Восходящая Утренняя Звѣзда“.

Въ ложахъ царитъ спокойствіе и радостное ожиданіе „истиннаго свѣта“... По окончаніи работъ братья дарятъ другъ друга поцѣлуемъ мира и въ тишинѣ послѣдняго часа масонскихъ работъ воодушевленно молятся: „Всевышній Судья людей! Ты, всемогущество котораго проявлено въ мірѣ, услышь горячія молитвы, къ Тебѣ возносимыя почитателями чудесъ Твоихъ. Благослови наши работы; дай намъ необходимыя силы къ достиженію намѣченной нами цѣли; крѣпче свяжи кольца цѣпи, насъ связующей; поддержи въ сердцахъ нашихъ огонь любви къ добродѣтели, ибо она одна только можетъ привести насъ къ участію въ восхваленіи Тебя и воспріятію того счастія, которое добродѣтельный человѣкъ почерпаетъ въ лонѣ Твоемъ“.

II.

Попытка литовскихъ масоновъ освободить крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Въ описанное время подъема патріотическихъ стремленій и мечтаній о перестроеніи политической жизни по новымъ формамъ Запада и жизни духовной по образцамъ воскресшихъ идеаловъ—литовскіе масоны дѣлаютъ попытку осуществить на практикѣ одну изъ задачъ истиннаго человѣколюбія, надъ разрѣшеніемъ которой думали въ свое время еще русскіе масоны Екатерининскаго времени, посвящая этой работѣ лучшія страницы „Покоящагося Трудолюбца“.

Въ концѣ 1817 года среди литовскихъ дворянъ масоновъ возникла мысль объ освобожденіи своихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, по примѣру Остзейскихъ губерній.

Подготовкою литовскаго общества къ этой реформѣ дѣятельно занялось Виленское общество „шубравцевъ“, избравшее средствомъ для этого печать—въ лицѣ своего органа „Wiadomości Brukowe“ (Мостовыя Вѣдомости) и орудіемъ своимъ—сатиру.

Въ то время какъ дѣло реформы не выходило еще изъ стадіи разнообразныхъ толковъ, въ которыхъ трудно было разобраться, такъ какъ никто не могъ сказать опредѣленно отъ кого исходитъ иниціатива вопроса, „шубравцы“ стали помѣщать въ своемъ журналѣ статьи, въ которыхъ остроумно высмѣивали про-

тивниковъ реформы, въ то-же время умѣло и тонко возбуждая въ читателяхъ сочувствіе къ обездоленному крестьянину.

Такъ, напримѣръ, въ № 55 „Бруковыхъ Вѣдомостей“ была помѣщена слѣдующая „инструкція“: „Слыхалъ я что есть много безумцевъ, главнымъ образомъ изъ молодежи нашей; они начитались безбожныхъ книжекъ и, нахватавши кой-какихъ свѣдѣній въ Академіи, ни о чемъ больше не думаютъ, какъ только объ облегченіи участи холоповъ. А нѣкотрые даже думаютъ внести объ этомъ проектъ на голосованіе...

Заткни имъ глотку и укажи на всѣ несчастія, могущія произойти изъ этого... Заглуши новаторовъ, которые хотятъ ввести то, чего у насъ до сей поры не было и быть никоимъ образомъ не можетъ и не должно“.

Шутливыя сообщенія „корреспондентовъ изъ провинціи“ то описывали патентованную „машину для порки мужиковъ“, то увѣряли, что одинъ помѣщикъ кормитъ голодающихъ крестьянъ изъ „той самой посуды, которая служитъ для откармливанія нѣкоторыхъ четвероногихъ на колбасы“.

Возставая противъ непомѣрнаго количества работъ, задаваемыхъ помѣщиками крестьянамъ „Бруковыя Вѣдомости“ (№ 251) пишутъ: „прибыло сюда нѣсколько мужиковъ изъ окрестностей г. Пинска. Оказывается—ищутъ Воскресенье, чтобы показать его своему владѣльцу, потому что, Богъ его знаетъ, по какой причинѣ такъ затерялось это Воскресенье, что давно ужъ никакъ нельзя его увидѣть“.

Статьи „Бруковыхъ Вѣдомостей“ сильно заинтересовали все виленское общество: вопросъ о крестьянской реформѣ сразу нашелъ сочувствующихъ и противниковъ, но пока дѣло не было поставлено на твердую почву, никто не могъ высказаться совершенно опредѣленно. На обязанности „шубравцевъ“ лежало выяснить отношеніе общества къ новому дѣлу и когда по нѣкоторымъ признакамъ можно было ручаться за успѣхъ, виленскіе масоны рѣшили направить дѣло реформы къ слѣдующей стадіи его.

Въ декабрѣ 1817 года въ Вильнѣ должны были состояться выборы, задолго до начала которыхъ циркулировали неопредѣленные слухи о томъ, что нѣкоторые изъ делегатовъ везутъ съ собою спеціальныя инструкціи по вопросамъ общаго характера, не относящимся къ обычнымъ работамъ дворянскихъ съѣздовъ.

Съѣздъ началъ свои работы въ декабрѣ и до 22 числа занятъ былъ выборами, по окончаніи которыхъ, на обсужденіе делегатовъ было предложено нѣсколько вопросовъ экономическихъ. При этомъ выяснилось, что дѣйствительно трое изъ уѣздныхъ

предводителей, Завилейскаго, Вилкомірскаго и Брацлавскаго уѣздовъ привезли съ собою инструкціи, содержаніе которыхъ должно было сдѣлаться предметомъ жаркихъ преній.

При обмѣнѣ мнѣній по поводу нѣкоторыхъ пунктовъ этихъ инструкцій, Упитскій уѣздный предводитель дворянства—виленскій масонъ Симонъ Завиша—обратился къ собранію съ слѣдующими словами:

„*Духъ времени* — истинный руководитель мыслей и поступковъ человѣческихъ. Онъ создаетъ убѣжденія, создаетъ или разрушаетъ предразсудки, повергаетъ души во мракъ эгоизма или ведетъ къ гуманности, истинному и всѣмъ полезному свѣту.

Бросимъ взглядъ на обильную дѣяніями человѣческими исторію, припомнимъ, чѣмъ были люди въ первоначальномъ состояніи своемъ и мы узнаемъ, что произошло тогда, когда они уклонились и отреклись отъ патріархальныхъ добродѣтелей и подвергли надменной своей страсти ряды своихъ же собратій.

Мы увидимъ какъ поступали они, когда возсіявшій свѣтъ, истинная философія и чистый пламень вѣры, попеченіемъ ли власть имущихъ или путемъ мудрыхъ постановленій, встрѣтились съ ихъ окаменѣлыми въ долговременномъ предразсудкѣ убѣжденіями.

Не нахожу нужнымъ доказывать истину сего предисловія дѣлами другихъ народовъ: члены почтеннаго собранія, конечно, помнятъ великодушные подвиги своихъ собратій, быть можетъ, еще тутъ находящихся. Достопамятный 1790-й годъ по своимъ постановленіямъ о томъ самомъ предметѣ, о которомъ говорить собираюсь, не есть ли переходъ отъ тьмы къ познанію истинныхъ правъ и достоинства человѣка? Чувства сіи, минутно только усыпленныя, не могли считаться возвратомъ ко временамъ дикости. Въ нашихъ жилахъ течетъ кровь отцовъ нашихъ и питаются совмѣстныя имъ чувства, а восшествіе на престолъ Великаго Александра оживило надежды и основанія къ человѣколюбію.

Нынѣ сей великій и славою и добродѣтелью Монархъ, окончивъ величественно войну, нашелъ въ своемъ народѣ ту-же степень просвѣщенія, какая распространилась повсюду, произвела во всей Европѣ одинаковыя послѣдствія.

Почтеннѣйшее собраніе! Почему эстляндскіе и курляндскіе дворяне были первыми? Почему не *мы* имѣемъ

первое мѣсто? Почему сіе просвѣщеніе окружило насъ со всѣхъ сторонъ, а не отъ насъ изливаются лучи? Кто не видитъ надобности въ отреченіи отъ того, чего удержать не можетъ и не долженъ? Послѣдуемъ ли примѣру *правъ человѣчества*, увѣнчанныхъ благопріятными уставами въ чужихъ и нашихъ краяхъ? Обязаны мы дать рѣшеніе не большинствомъ голосовъ, но единогласно: „отрекаемся отъ правъ и привилегій, какія имѣли мы надъ крестьянами!“

Не крестьянамъ ли мы обязаны выгодами, великолѣпіемъ и роскошью нашей жизни? Справедливо ли, чтобы они все для насъ дѣлали, а мы ничего для нихъ? Отдавъ то, что по законамъ Божіимъ и природы человѣкъ человѣку отдать долженъ—мало-ли еще удержимъ у себя?

Мы дворяне имѣемъ землю, а крестьяне для нашего пропитанія обрабатываютъ оную, мы назначаемъ цѣны, они платятъ, мы оцѣниваемъ труды земледѣльца, а онъ платить принужденъ. Мы въ роскошныхъ дворцахъ живемъ, а крестьянинъ въ бѣдной хижинѣ отдыхаетъ. Дадимъ же имъ истинную свободу! Пусть добровольное соглашеніе дастъ ему безопасность во владѣніи скудной собственностью его и въ успокоеніи отъ полевыхъ трудовъ“.

Исполненная духомъ гуманитарной философіи тогдашняго времени рѣчь Завиши, по внѣшней формѣ и внутреннему своему смыслу была чисто масонской.

Видя большое число масоновъ въ собраніи, ораторъ указалъ имъ на защищаемую имъ реформу, какъ на путь изъ „мрака эгоизма къ гуманности, истинному и полезному всѣмъ свѣту“ и рѣчь его, увлекательная для непосвященныхъ, какъ слово въ защиту „правъ человѣка“, была въ то-же время полна глубокаго смысла для масоновъ. А что Завиша въ этотъ день могъ разсчитывать на сочувствіе и поддержку своихъ собратій по ордену—это видно изъ списка членовъ присутствовавшихъ на этомъ собраніи.

Виленскій уѣздъ:

Маршалъ *Николай Абрамовичъ*	членъ	ложи	Добр. Паст.
Кн. *Иванъ Гедройцъ*	„	„	Усердн. Литов.
Антонъ Лаппа	„	„	Усердн. Литов.

Завилейскій уѣздъ:

Маршалъ *Эдуардъ Мостовскій*	„	„	Усердн. Литов.
Гр. *Константинъ Плятеръ*	„	„	Усердн. Литов.
Бенедиктъ Морыкони	„	„	
Іосифъ Польковскій	„	„	

Константинъ Масловскій	членъ	ложи	Усердн. Литов.
Іосифъ Заблоцкій	„	„	
Упитскій уѣздъ:			
Маршалъ *Завиша Симонъ*	„	„	Усердн. Литов.
Бенедиктъ Верещинскій	„	„	Усердн. Литов.
Михаилъ Мейштовичъ	„	„	Усердн. Литов.
Казиміръ Трусковскій	„	„	
Адамъ Ясинскій	„	„	
Іосифъ Кордзиковскій	„	„	
Антонъ Гартманъ	„	„	
Иванъ Олехновичъ	„	„	
Іосифъ Корженевскій	„	„	
Вилкомирскій уѣздъ:			
Маршалъ Адамъ Жагель	„	„	
Игнатій Морыкони	„	„	
Богуславъ Микуличъ	„	„	Усердн. Литов.
Михаилъ Лаппа	„	„	
Трокскій уѣздъ:			
Маршалъ Михаилъ Ромеръ.......	„	„	Соверш.Соедин.
Болеславъ Ромеръ	„	„	
Степанъ Куцевичъ	„	„	
Антоній Скаржинскій	„	„	
Іосифъ Вротновскій	„	„	
Брацлавскій уѣздъ:			
Маршалъ Михаилъ Вавржецкій ...	„	„	
Іосифъ Мирскій	„	„	Усердн. Литов.
Викентій Сальмоновичъ	„	„	
Ковенскій уѣздъ:			
Маршалъ *Іосифъ Забѣлло*	„	„	Палемонъ
Франц. Козаковскій	„	„	Усердн. Литов.
Шавельскій уѣздъ:			
Маршалъ Ѳаддей Шеміотъ	„	„	
Христ. Олендскій	„	„	
Іосифъ Бурба	„	„	Палемонъ
Ант. Горскій	„	„	Шк. Сократа
Мих. Горскій	„	„	Шк. Сократа
Конст. Герубовичъ	„	„	Палемонъ
Калликстъ Довяттъ	„	„	Палемонъ
Ошмянскій уѣздъ:			
Михаилъ Пашковскій	„	„	
Ауреліанъ Дмоховскій	„	„	Усердн. Литов.

Тельшевскій уѣздъ:

Пилсудскій Станиславъ	членъ	ложи	Усердн. Литов.
Іосифъ Швыковскій	„	„	
Іосифъ Горскій	„	„	Шк. Сократа
Баронъ *Феликсъ Ренно*	„	„	Усердн. Литов.
Іѳсифъ Свиртунъ	„	„	
Иванъ Гельгудъ	„	„	Усердн. Литов.
Иванъ Кобецкій	„	„	
Іосифъ Станевичъ	„	„	
Бенедиктъ Скретуцкій	„	„	

Россіенскій уѣздъ:

Маршалъ Ивановичъ	„	„	
Лавриновичъ	„	„	
Мих. Хлевинскій	„	„	Усердн. Литов.
Осипъ Бѣллозоръ	„	„	Усердн. Литов.
Пржецишевскій	„	„	
Игнатій Микуцкій	„	„	Палемонъ

Выступленіе Упитскаго предводителя было покрыто апплодисментами и оваціи изъ зала дворянскаго собранія перешли въ „мастерскія“ виленскихъ масонскихъ ложъ.

Описывая событія этого дня въ письмѣ къ Государю, виленскій вице-губернаторъ, масонъ гр. Плятеръ-Зибергъ, въ такихъ выраженіяхъ говоритъ о впечатлѣніи, произведенномъ рѣчью Завиши: „Рѣчь Завиши передается изъ устъ въ уста. Всѣмъ очень понравилась энергія оратора и жаръ, съ которымъ онъ говорилъ. Общество франкмасоновъ съ восторгомъ отнеслось къ этому защитнику правъ человѣка и ко всѣмъ тѣмъ, которые раздѣляли его мнѣніе. Редакція газеты „Бруковыя Вѣдомости“, пропагандирующей такія же идеи, поспѣшила принять его въ число своихъ членовъ“.

Пока Завиша готовился къ защитѣ высказанныхъ имъ во вступительной рѣчи положеній, виленскіе масоны озаботились напечатаніемъ инструкціи делегатамъ Вилкомірскаго уѣзда, текстъ которой всего болѣе соотвѣтствовалъ духу только что произнесенной рѣчи.

Инструкція была напечатана въ большомъ количествѣ экземпляровъ, въ типографіи Іосифа Завадзкаго, обслуживавшей масонскія ложи, и по выходѣ въ свѣтъ стала распространяться по городу. Въ дѣлѣ печатанія и распространенія инструкціи особенно дѣятельное участіе принялъ виленскій масонъ — профессоръ Яковъ Шимкевичъ, что не укрылось отъ полицеймейстера Шлыкова, который рапортовалъ Генералъ-Губернатору: „напечата-

ніемъ той ниструкціи интересовался, по особенному какому то вліянію, профессоръ Шимкевичъ"...

Между тѣмъ уже 23 декабря Завишѣ пришлось выслушать и противныя его словамъ мнѣнія. Делегатъ отъ Ошмянскаго уѣзда Пашковскій, въ своей рѣчи, хотѣлъ доказать собранію ошибочность взгляда Упитскаго предводителя на крестьянскую реформу. Онъ въ особенности протестовалъ противъ 4-го пункта инструкціи Вилкомірскихъ дворянъ, который гласилъ слѣдующее:

„Человѣколюбивый Монархъ усмотрѣть изволилъ, что достойная и весьма многочисленная часть людей, кои отъ вѣку находясь въ порабощеніи, трудами рукъ своихъ и кровью давали, даютъ и будутъ давать благосостояніе и прочное существованіе всему народу—заслуживаетъ лучшей участи. Въ славнѣйшую эпоху царствованія своего Великій Государь получилъ отъ милліоновъ людей благословеніе, передающееся изъ устъ въ уста и незабвенное въ памяти потомства, за дарованіе свободы крестьянамъ Эстонской, Курляндской и другихъ губерній. Какъ-бы и наша Литовская губернія удостоилась Высочайшаго благодѣянія, а мы сами, по быту отличающіеся отъ крестьянъ, да составимъ съ ними въ вѣрности и преданности Престолу одно нераздѣльное цѣлое..."

По мнѣнію Пашковскаго пунктъ этотъ выражаетъ пожеланія лишь небольшой группы дворянъ, но никакъ не всего дворянства, которое не могло-бы подписаться подъ такими неосторожными словами.

„Отбросимъ отъ себя остатки предупрежденія", говорилъ Пашковскій,—„которое не позволяетъ въ человѣкѣ земледѣльцѣ видѣть брата, но обратимъ наше вниманіе на средства, на время, въ которое слышанный нами предметъ мы должны утвердить единогласно. Можетъ-ли кто изъ насъ преступить предѣлы порученія, протягивая руку къ подписанію постановленія, ни ко времени, ни къ мѣсту, не относящемуся. И безъ вѣдома гражданъ.

Въ опасеніи всякихъ несчастій, могущихъ произойти отъ насильственныхъ дѣйствій, которыя подъ видомъ вольности, равенства, филантропіи, вольнодумства, духа времени, едва ли не всю Европу обагрили кровію—не совѣтую торопиться".

Когда Пашковскій закончилъ свою рѣчь, делегаты и предводители предложили ему изложить все, что было имъ сказано, на бумагѣ и представить собранію. Какъ видно изъ протоколовъ, Пашковскій исполнилъ это 23 декабря.

29 и 30 декабря Пашковскій снова выступалъ передъ собраніемъ делегатовъ, и, ссылаясь на то, что инструкціи отъ трехъ уѣздовъ не даютъ права всѣмъ делегатамъ участвовать въ обсужденіи вопроса о крестьянской реформѣ, закончилъ свою рѣчь слѣдующими словами:

„Какъ членъ огромнаго общества Россійской Имперіи, вмѣщающей въ себѣ тотъ край, въ которомъ живу и обнищаніе коего предвижу, не желая принимать участія въ трактаціи о толико несвойственномъ предметѣ, объявляю, что доколѣ не будетъ объявлена воля Монарха, всякій шагъ почитаю чуждымъ и для края вреднымъ...“

Во время произнесенія Пашковскимъ своей рѣчи произошелъ инцидентъ, имѣвшій важныя послѣдствія для всего задуманнаго предпріятія.

Когда онъ заканчивалъ уже свою рѣчь, за спиной его, въ публикѣ замѣтно стало сильное движеніе и послышался громкій вопросъ Виленскаго предводителя дворянства, масона Николая Абрамовича: „что ты дѣлаешь?“, обращенный, какъ оказалось впослѣдствіи, къ делегату Бяллозору, тоже масону.

Въ отвѣтъ на это послѣдній торопливо втолкнулъ въ толпу посторонней публики оставшихся незамѣченными лицъ и показалъ всѣмъ бумажку, на которой было изображеніе висѣлицы.

По словамъ Бяллозора она кѣмъ-то была пришпилена къ спинѣ Пашкевича.

Въ залѣ произошло смятеніе и безпорядокъ. Посторонняя публика шумѣла и свистала, делегаты не уступали въ этомъ публикѣ и собраніе пришлось закрыть.

Виленскій полицеймейстеръ распорядился удалить публику изъ зала, запечаталъ двери и обо всемъ, въ тотъ-же день, рапортомъ доложилъ Генералъ-Губернатору.

По поводу безпорядковъ въ собраніи возникла большая переписка. Государь поручилъ Римскому-Корсакову заняться подробнымъ и тщательнымъ разслѣдованіемъ по этому дѣлу и выяснить какъ причину всего происшедшаго, такъ и виновниковъ его.

Разслѣдованіемъ было выяснено, что Виленскій вице-губернаторъ гр. Плятеръ-Зибергъ, задолго до съѣзда делегатовъ въ Вильнѣ, по собственной инициативѣ внушалъ дворянамъ Ковенской и Виленской губерній, черезъ уѣздныхъ предводителей, мысль о необходимости крестьянской реформы въ краѣ.

Вопросъ о томъ, кто прикололъ изображеніе висѣлицы къ сюртуку Пашковскаго, остался невыясненнымъ. Масоны Абрамовичъ и Бяллозоръ утверждали, что они увидѣли изображеніе

только тогда, когда оно уже было приколото; никого изъ лицъ, окружавшихъ Пашковскаго они не знали. Между тѣмъ оказалось, что въ непосредственной близости отъ Пашковскаго находились профессоръ Шимкевичъ и два молодыхъ человѣка—братья Горайны. Провѣрить это и допросить Горайномъ оказалось невозможнымъ: масонъ Гедройцъ, Виленскій уѣздный предводитель, въ тотъ-же день отправилъ братьевъ, секретнымъ образомъ, въ Царство Польское.

Гр. Плятеръ-Зибергъ въ своемъ письмѣ къ Государю писалъ: „Я приказалъ секретно произвести розыски человѣка, пришпилившаго изображеніе висѣлицы и сдѣлалъ выговоръ масонамъ и „Бруковцамъ“ (шубравцамъ) за то, что они мѣшаются не въ свое дѣло, завѣривъ ихъ, что я не потерплю, чтобы они принимали участіе въ дѣлѣ, которое ихъ не касается и что, въ противномъ случаѣ, это будетъ имѣть дурныя для нихъ послѣдствія“.

28 февраля 1818 года Генералъ-Губернаторъ въ рапортѣ своемъ Государю изложилъ всѣ подробности происшедшаго на дворянскихъ выборахъ инцидента, а 17-го апрѣля того-же года Императоръ Александръ I поручилъ Римскому-Корсакову объявить строжайшій выговоръ губернатору Друцкому-Любецкому, вице-губернатору Плятеру-Зибергу и бывшему губернскому предводителю Роппу.

Тѣмъ не менѣе мысль объ освобожденіи крестьянъ, брошенная въ общество масонами, не заглохла, и на дворянскомъ съѣздѣ было единогласно рѣшено поставить дѣло крестьянской реформы на болѣе вѣрный и прочный путь, повергнувъ къ стопамъ Государя Императора всеподданѣйшее прошеніе о Высочайшемъ дозволеніи учредить въ Вильнѣ комитетъ, для составленія, подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя, проекта объ улучшеніи состоянія крестьянъ. Въ упомянутомъ выше рескриптѣ на имя Римскаго-Корсакова, Государь въ слѣдующихъ словахъ отозвался на всеподданнѣйшее ходатайство Литовскаго дворянства: „...пріемля съ благоволеніемъ сіе похвальное намѣреніе, поручаю вамъ, по надлежащемъ чрезъ губернскаго и повѣтоваго маршаловъ истребованіи мнѣнія дворянства объ учрежденіи для сего комиссіи, сдѣлать о томъ мнѣ представленіе“.

Опросъ дворянъ былъ произведенъ и за учрежденіе комиссіи оказалось—1469 голосовъ, противъ 71.

Приготовленія къ началу реформы затянулись до 1819 года, когда Римскій-Корсаковъ представилъ Государю результаты опроса и затѣмъ дѣло это остановилось по той причинѣ, что среди самыхъ масоновъ появились раздоры и несогласія, а въ скоромъ вре-

мени, именно 1 августа 1822 года Высочайшимъ указомъ всѣ масонскія ложи и собранія закрывались разъ навсегда и положенъ былъ конецъ начинавшему осуществляться проекту „вольныхъ каменьщиковъ“.

III.

Шимкевичъ и его реформа масонства.

Первая четверть XIX столѣтія была временемъ наибольшаго процвѣтанія масонства какъ въ Россіи собственно, такъ и въ бывшей Польшѣ. Одна за другою возникаютъ въ Западномъ краѣ масонскія ложи подъ разными наименованіями и привлекаютъ къ масонской „работѣ“, все большее и большее число послѣдователей. Вмѣстѣ съ тѣмъ масоны, вообще не чуждые политики, начинаютъ уклоняться отъ первоначальныхъ задачъ, постепенно превращаясь въ чисто политическія общества. Не имѣя возможности открыто высказывать свои политическія убѣжденія, польскіе и литовскіе масоны начинаютъ „работать“ въ своихъ ложахъ подъ покровомъ строгой тайны, образуя разныя тайныя общества, стремившіяся къ возвращенію утерянной свободы и восстановленію погибшаго государства.

Но не взирая на существенную разницу въ конечныхъ цѣляхъ русскихъ и польскихъ тайныхъ обществъ, дѣло сближенія двухъ народностей на почвѣ общей работы надъ взаимнымъ усовершенствованіемъ и мирнымъ прогрессомъ замѣтно подвигается впередъ: религія, національность—сливаются въ ложахъ, завязываются сношенія, намѣчаются съѣзды, какъ бы предугадывается возможность взаимнаго соглашенія и взаимныхъ уступокъ ради грядущаго успѣха. Въ 1819 году въ Вильнѣ открывается ложа „Славянскій Орелъ“, въ которой почетные и обычные члены поляки и русскіе чиновники и офицеры открываютъ работы по ритуаламъ Великаго Востока Польскаго.

Въ новооткрытой ложѣ господствуетъ полная солидарность между двумя народностями, братья приглашаютъ членовъ другихъ ложъ на торжественныя собранія въ „столовыхъ ложахъ“, гдѣ въ мирныхъ бесѣдахъ, подъ звуки патріотическихъ пѣсенъ, стараются соединить въ одно цѣлое то, что долгими годами національной распри разсѣчено было на части...

Однако, еще въ 1818 году спокойная жизнь Виленскихъ ложъ внезапно нарушается, при чемъ разногласіе и распрю вноситъ въ дѣла „Литовской провинціи“ лицо, вышедшее изъ нѣдръ

самаго масонства, и, быть можетъ, въ глубинѣ души лелѣявшее глубокія задачи и цѣли, осуществленіе которыхъ оказалось не по времени и не къ мѣсту. Лицо это дало начало новому движенію въ масонствѣ, съ одной стороны стараясь сохранить полную связь съ масонствомъ ортодоксальнымъ, съ другой, — путемъ искусно проведенныхъ реформъ, нѣсколько сблизить самое масонство съ широкимъ обществомъ. Это былъ Яковъ Шимкевичъ, молодой профессоръ Виленскаго университета, членъ ложи „Усердный Литовецъ", выступившій съ своимъ проектомъ „масонства реформированнаго".

Личность Шимкевича заслуживаетъ вниманія.

44 лѣтній докторъ философіи и медицины, масонъ въ степени „избраннаго рыцаря", убѣжденный поклонникъ Бахуса и въ тоже время авторъ интереснаго труда „о вредѣ пьянства", безпрестанно громившій водку и ея потребителей на страницахъ органа „шубравцевъ" — „Бруковыя Вѣдомости", онъ, повидимому, являлъ собою личность, вмѣщавшую самыя противоположныя качества, и съ юношескимъ жаромъ переживалъ взаимно другъ друга исключающія идеи.

Самое выступленіе его въ качествѣ реформатора масонства оказалось необдуманно смѣлымъ шагомъ, а проектъ реформы, какъ это будетъ видно изъ дальнѣйшаго, сформировался въ видѣ непрочной организаціи.

16 марта 1818 года въ Вильнѣ происходило обычное засѣданіе масонской ложи „Усерднаго Литовца". Работы на этомъ засѣданіи велись по ритуалу I-й степени, но по обыкновенію, кромѣ братьевъ первой степени, въ ложѣ были и братья „мастера" и члены другихъ литовскихъ ложъ.

Мирное теченіе работъ не прерывалось ничѣмъ вплоть до того момента, когда на вопросъ мастера кресла: „не имѣетъ ли кто нибудь въ виду внести что либо новое для улучшенія масонскаго закона", профессоръ Шимкевичъ отвѣчалъ утвердительно и затѣмъ обратился къ присутствующимъ съ проектомъ коренной реформы масонскаго устава и изложилъ слѣдующія свои, по этому поводу, соображенія:

„Въ Литовской провинціи есть болѣе десяти масонскихъ ложъ, число членовъ которыхъ равняется 700, изъ коихъ 350 работаютъ въ ложахъ въ степени мастера. За все время существованія масонскихъ ложъ въ Литвѣ, пожертвованія братьевъ составили крупную сумму, по крайней мѣрѣ 50.000 рублей. Куда ушли эти деньги, ему, Шимкевичу, неизвѣстно, а между тѣмъ солидная

сумма эта могла-бы оказаться весьма полезной въ дѣлѣ поднятія на должную высоту сельскаго хозяйства и земледѣлія".

Затронувъ денежный вопросъ, Шимкевичъ перешелъ къ вопросамъ принципіальнаго характера: „гдѣ пресловутые труды масонства, гдѣ результаты работы въ ложахъ? Масонство, основанное на существующихъ началахъ—организація мертвая, не приносящая никакой пользы человѣчеству..."

Изобразивъ въ яркихъ краскахъ безцѣльность современнаго ему масонства, Шимкевичъ перешелъ въ область исторіи и умѣлымъ подборомъ историческихъ фактовъ старался доказать, что масонство само поставило себя въ такія условія, въ которыхъ дальнѣйшее существованіе невозможно.

По мнѣнію Шимкевича два важныхъ фактора безпрестанно вредятъ масонству: недовѣріе правительства и ненависть со стороны людей, зараженныхъ предразсудками и недостаточно внимательное отношеніе развитыхъ умственно людей къ такой важной по внутреннему смыслу организаціи, какъ орденъ масоновъ.

Люди съ предвзятымъ мнѣніемъ—все равно не поймутъ сути масонства, а „философы" могли бы оказать большую услугу, такъ какъ къ ихъ словамъ относятся съ уваженіемъ...

Если бы, по словамъ Шимкевича, масонство и хотѣло, съ самымъ искреннимъ убѣжденіемъ въ правотѣ своей, подняться на должную высоту, то и тогда не въ состояніи преодолѣть большія препятствія, а препятствіями этими являются: ритуалъ, степени и присяга, а главное—масонская тайна.

Чтобы покончить разъ на всегда съ вѣковыми недоразумѣніями, предполагалось измѣнить масонскій уставъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Орденъ масонскій, общій для всѣхъ, распадается на отдѣльныя товарищества, другъ отъ друга независимыя, не связанныя обязанностями денежныхъ взносовъ и сборовъ.

2) Каждое товарищество, формируясь въ видѣ отдѣльнаго кружка, принимаетъ слѣдующее наименованіе: „товарищество масонское реформированное": №№.

3) Цѣль каждаго товарищества: мудрость и добродѣтель, т. е. участіе въ дѣлахъ милосердія и просвѣщенія.

4) Каждая ложа избираетъ себѣ опредѣленную спеціальность, въ предѣлахъ которой и производятся „работы".

5) Члены товарищества называются „друзьями".

6) На работахъ ложи могутъ присутствовать и члены другихъ ложъ, даже нереформированныхъ, но лишь въ качествѣ гостей.

7) Каждая ложа — товарищество ведетъ свои занятія подъ наблюденіемъ той власти, которая вѣдаетъ народнымъ просвѣщеніемъ въ краѣ. Она можетъ измѣнять свой уставъ, печатать его; работы ведутся публично и подлежатъ отчетности.

Таковы были, въ общихъ чертахъ, начала, на которыхъ Шимкевичъ думалъ перестроить все зданіе масонства.

Принимавшіе участіе въ засѣданіи 16 марта масоны встрѣтили выступленіе Шимкевича и его проектъ чрезвычайно несочувственно. Мастеръ кресла, профессоръ Университета Николай Мяновскій, въ глубинѣ души раздѣлявшій мнѣніе реформатора, предоставилъ присутствующимъ право высказаться по поводу новаго проекта. Пользуясь этимъ, находившійся въ ложѣ мастеръ кресла Гродненской ложи „Другъ Человѣколюбія“ Михаилъ Андржейковичъ [3]) — охарактеризовалъ въ небольшой рѣчи проектъ Шимкевича, какъ никуда негодную и оторванную отъ почвы теорію, и просилъ оставить въ покоѣ „старое масонство“, если ужъ есть такое упорное желаніе создать какую-то новую организацію. Затѣмъ стали раздаваться голоса указывающіе на явное нарушеніе обычаевъ: Шимкевичъ читалъ свой проектъ на засѣданіи ложи въ I-й степени, тогда какъ по уставу долженъ былъ сдѣлать это на засѣданіи ложи III-й степени. Общій шумъ усилился, когда реформаторы стали требовать поставить вопросъ о реформѣ на голосованіе.

Наконецъ „мастеръ кресла“ Мяновскій, утомленный продолжительнымъ засѣданіемъ ложи, отдалъ молотокъ мастеру намѣстному, прелату Михаилу Длускому и покинулъ засѣданіе, унося съ собою рукописный проектъ реформы, который, согласно обычаю, былъ положенъ авторомъ на „алтарь“ ложи.

Оставшіеся братья приняли участіе въ разгорѣвшихся преніяхъ.

Послѣ долгихъ споровъ, намѣстный мастеръ предложилъ отвѣтить на проектъ Шимкевича полнымъ молчаніемъ и въ протоколъ засѣданія словъ его не вносить.

Члены ложи согласились и собраніе разошлось.

Между тѣмъ тѣ члены ложи „Усерднаго Литовца“, которые не присутствовали на засѣданіи 16 марта, чрезвычайно заинтересовались происшедшимъ инцидентомъ, но, такъ какъ всѣ свѣдѣнія ихъ основывались только на слухахъ, то они старались достать самый проектъ реформы. Шимкевичъ немедленно удовлетво-

---

[3]) Гродненскій Губернаторъ.

рилъ ихъ любопытство: проектъ былъ отпечатанъ и быстро разошелся по рукамъ братьевъ.

„Масонство и безъ тайны можетъ существовать", говорилъ Шимкевичъ въ распространяемой имъ книжкѣ. Тайна, по мнѣнію автора, совершенно не нужна для достиженія добродѣтели и просвѣщенія, кромѣ того она, сама по себѣ, и дорого стоитъ масонству и создаетъ вокругъ ордена дурной и подозрительный ореолъ [4]).

Аргументы Шимкевича понравились многимъ внимательно прочитавшимъ его книжку. Содержаніе послѣдней сдѣлалось предметомъ спора и оживленнаго обмѣна мнѣній, а вокругъ автора сгруппировался тѣсный кружокъ уже окончательно убѣжденныхъ сторонниковъ реформы.

Это обстоятельство сильно обезпокоило масоновъ. Пассивное отношеніе къ возникавшему движенію очевидно оказывалось безрезультатнымъ: движеніе не могло умереть въ первые дни своего появленія на свѣтъ.

По инициативѣ оппонентовъ Шимкевича, на засѣданіи 16-го марта, всѣ Виленскія ложи группируются въ „совѣтъ", который и постановляетъ: безумный проектъ Шимкевича не долженъ ни читаться, ни подвергаться толкованіямъ ни въ одной изъ Литовскихъ ложъ. Авторъ проекта и его единомышленники—вычеркиваются изъ списковъ масонскихъ ложъ. Впредь запрещается выступать въ ложахъ съ проектами реформъ или чего нибудь подобнаго тому, что вызвало такія печальныя недоразумѣнія.

Постановленіе „совѣта" прочитано было братьямъ ложи „Усерднаго Литвина" на засѣданіи 23 марта 1818 года, одновременно съ запиской Андржейковича, которая должна была окончательно подавить „безумное" движеніе.

Этими мѣрами совѣтъ Виленскихъ ложъ думалъ ограничиться, не будучи въ состояніи предвидѣть дальнѣйшія событія.

По прочтеніи записки Андржейковича, мастеръ кресла ложи Николай Мяновскій—снова передалъ мастерскій молотокъ Мих. Длускому и, подойдя къ одной изъ священныхъ колоннъ ложи, объявилъ изумленнымъ братьямъ, что и онъ, Мяновскій — убѣжденный сторонникъ реформы, считаетъ ее неизбѣжной и совершенно необходимой.

Опять послышались голоса, требовавшіе, вопреки постановленію совѣта, поставить на голосованіе, проектъ реформы. На-

---

[4]) Экземпляръ „проэкта", фигурировавшій на засѣданіи ложи и книжка Шимкевича хранятся въ Рук. Отд. Виленской Публ. Библіотеки.

мѣстный мастеръ Длускій отвѣчалъ на эти требованія молчаніемъ.

Между тѣмъ примѣру Мяновскаго послѣдовали и другіе начальствующіе въ ложѣ, именно, ораторъ и надзиратель ложи.

При общемъ смятеніи засѣданіе этого дня было закончено. Проектъ Шимкевича имѣлъ большой успѣхъ въ обществѣ и въ ближайшіе затѣмъ дни, въ партіи Шимкевича числились уже слѣдующія лица:

Николай Мяновскій — надв. сов. професс. ун-та — 41 года въ IV степ.

Яковъ Шимкевичъ — докторъ философіи и правъ проф. ун-та Вилен. — 44 лѣтъ, IV степени.

Антонъ Марциновскій — редакторъ „Курьера Виленскаго“ — 37 л., III ст.

Михаилъ Дмоховскій — чиновн. эдукац. комиссіи — 43 л., III степ.

Іосифъ Сандерсъ — профес. изящн. искусствъ — III ст.

Левъ Боровскій — адъюнктъ ун-та Вилен. — 36 л., III ст.

Іосифъ Пуссье — губернскій архитекторъ — 43 л., III ст.

Робертъ Клечковскій — вице-маршалъ Трокскаго уѣзда — 39 л., III ст.

Станиславъ Родзевичъ — кассиръ въ унив-тѣ — 31 г., III ст.

Феликсъ Сесицкій — судья Вилкомірскаго уѣзда — 24 л., III степ.

Іосифъ Карчевскій — адвокатъ Главнаго Суда — 38 л., I ст.

Ромуальдъ Подбипента — маршалъ Дисненскаго уѣзда — 47 л., I ст.

Иванъ Шантырь — землемѣръ въ Вилен. ун-тѣ — 36 л., I степени.

Францискъ Врублевскій — докторъ медицины — 27 л., I ст.

Иванъ Вольфрингъ.

Казиміръ Контрымъ.

Игнатій Юндзиллъ.

Иванъ Рихтеръ [5].

Всѣ эти лица оставили ложу „Усерднаго Литовца“, заявивъ при этомъ, что добиваются реформы вовсе не для уничтоженія масонскаго ордена, а для того только, чтобы создать для масонства необходимыя условія существованія, потребность которыхъ назрѣла давно.

---

[5]) Изъ списка членовъ ложи Усердн. Литвина за 1818 годъ. Виленск. Публ. Библ. Рукоп. Отд.

Въ квартирѣ масона Льва Боровскаго они составили особый конвентъ, избравъ Николая Мяновскаго предсѣдателемъ, Михаила Дмоховскаго—первымъ, а Ивана Рихтера—вторымъ надзирателемъ.

Руководствуясь однимъ изъ основныхъ правилъ масонскаго устава, согласно которому три мастера составляютъ ложу правильную, а семь—„ложу правильную и совершенную", реформаторы переименовали конвентъ въ ложу, получившую слѣдующее названіе: „Товарищество франкмасонское Усердный Литовецъ на Востокѣ Вильны".

Такимъ образомъ дѣло реформы стало заходить слишкомъ далеко. „Провинціальная Литовская Ложа" была серіозно обезпокоена. Она рѣшила увѣдомить братьевъ „Великаго Востока Польскаго" о рѣшеніи отщепенцевъ.

„Наши враги радуются всему этому и смѣются надъ упадкомъ масонства..." писала Провинціальная ложа, но и это не убѣдило реформаторовъ—они упорствовали въ своемъ мнѣніи.

„Великій Востокъ" въ свою очередь вставилъ свое вѣское слово блюстителя масонскихъ законовъ.

26 мая 1818 года онъ выразилъ глубокое сожалѣніе по поводу того, что въ эпоху полнаго расцвѣта масонства, нѣкоторые братья губятъ все дѣло неумѣстными реформами, нарушая единство и раздирая на двое истинное масонство.

„Великій Востокъ" согласился съ тѣмъ, что удаленіе отщепенцевъ изъ списковъ ложъ—кара вполнѣ заслуженная, но постановилъ принять во вниманіе давнія заслуги и высокія степени отлучаемыхъ и употребить всѣ старанія, чтобы вернуть былыя времена согласія и убѣдить реформаторовъ отказаться разъ на всегда отъ пагубной идеи. Въ случаѣ же упорства—поставить ихъ въ извѣстность о томъ, что:

1) Великій Востокъ выключитъ ихъ изъ состава масонскаго ордена.

2) Лишитъ ихъ права употреблять термины, знаки и символы масонскіе.

3) Прикажетъ ложамъ не принимать ихъ и не имѣть съ ними общенія.

4) Увѣдомитъ правительство, что существуетъ какое-то „новое масонство", котораго Великій Востокъ не признаетъ.

Однако реформаторы, несмотря на угрозы, не подписали отреченія.

Провинціальная ложа сдѣлала еще одну попытку друже-

скаго примиренія: на имя Николая Мяновскаго она прислала слѣдующее письмо:

„Мы, чиновники Литовской ложи Провинціальной, сообщаемъ Вамъ, высокопочтеннѣйшій братъ, какъ мастеру, пользующемуся особою довѣренностью братьевъ, отъ насъ отдѣлившихся, слѣдующія разсужденія, которыя, будучи плодомъ глубокаго размышленія въ мастерской Великаго Востока Народнаго, должны возвратить покой и согласіе между братьями, до чего единственно Верховное Правленіе стремится.

Великая мастерская вольныхъ каменьщиковъ Народнаго Востока не можетъ скрыть глубокой скорби, ея гнетущей, когда обращаетъ вниманіе на то, что въ то самое время, когда по всему пространству обширнаго Польскаго края, просвѣщенные люди, соединяя свои мнѣнія, распространяютъ повсюду владычество скромнаго и добродѣтельнаго нашего ордена и повсюду воздвигаютъ ему новыя святилища, когда Литва, Волынь и Подолія, въ неизмѣнномъ стремленіи, подъ направленіемъ Великаго Востока Польскаго, съ возрастающимъ усердіемъ занимаются масонскими работами, когда Верховное Орденское Правленіе, не переставая пещись о благѣ ордена, по долговременномъ и зрѣломъ размышленіи, приступаетъ уже къ исполненію давно приготовленнаго труда къ изданію полнаго устава для вольныхъ каменьщиковъ поляковъ, что тогда нѣсколько братьевъ, увлеченные излишнимъ рвеніемъ, отдѣляются неправильнымъ образомъ отъ своихъ собратій и наносятъ вредный ударъ ордену.

Примите увѣреніе, что въ рѣшительной эпохѣ мірскихъ приключеній, въ которой мы живемъ, благоденствіе и счастье человѣческаго рода не можетъ быть прочнѣе обезпечено, какъ утвержденіемъ національности. Что сіе первое правило является съ одной стороны естественною защитою противъ насильства и несправедливости, а съ другой—сильною и священною пружиною для развитія въ людяхъ всѣхъ тѣхъ добродѣтелей, которыя служатъ условіями усовершенствованія бытія человѣческаго и опорою единства.

А для того намъ, вольнымъ каменьщикамъ полякамъ, слѣдуетъ соединять, совокуплять и сосредоточивать наши

желанія и мнѣнія, а не обезсиливать союзъ уже существующій". [6])

Неуспѣшная миссія „Провинціальной Ложи" вооружила все масонское общество противъ реформаторовъ, но послѣднихъ это, повидимому, мало безпокоило. Въ Университетскомъ домѣ [7]), въ квартирѣ Льва Боровскаго, они открыли свои „ново-масонскія" работы. Объ этомъ они извѣстили Министра Народнаго Просвѣщенія и заручились разрѣшеніемъ хозяина дома, что видно изъ „строительной книги", сохранившейся въ Виленской Публичной Библіотекѣ.

Эта книга говоритъ, что работы начались 26 числа 1-го м-ца (марта) 5818 (1818) года, причемъ первое засѣданіе названо „работа конвентуальная". Засимъ послѣдовали обычныя работы.

Вскорѣ послѣ этого, организаторъ реформы составилъ уставъ для новаго масонства въ объемѣ 18 артикуловъ, который и былъ принятъ къ руководству 6 мая того-же года. [8])

Новое масонское теченіе вошло въ спокойное русло и въ теченіе полугода было совершено нѣсколько десятковъ работъ. Однако дальнѣйшаго распространенія идея Шимкевича не получила.

Если реформаторы считали свое положеніе окончательно установившимся, то Великій Востокъ Польскій все-же не терялъ надежды на примиреніе враждующихъ сторонъ. Въ томъ же году прибылъ въ Вильну спеціальный делегатъ Востока гр. Плятеръ. Миссія его заключалась, между прочимъ, въ томъ, чтобы вернуть отколовшихся братьевъ въ старое русло и парализовать дальнѣйшее распространеніе реформаціоннаго движенія. Но ознакомившись на мѣстѣ съ положеніемъ дѣла, Плятеръ убѣдился въ томъ, что хлопотать въ сущности не о чемъ. Отложившихся братьевъ убѣждать было безполезно, а дальнѣйшаго распространенія идеи, вдохновившей Шимкевича, не замѣчалось. Опытный делегатъ догадался, что реформація обречена на медленное умираніе и оставилъ ее въ покоѣ.

Къ тому-же, въ концѣ 1818 года умеръ и вдохновитель реформаціи, Яковъ Шимкевичъ, а оставленные имъ братья едва могли сплотиться, чтобы поддерживать существованіе реформаторской ложи. Смерть Шимкевича была ознаменована „траурной работой" въ Виленской ложѣ „Добрый Пастырь" при участіи

---

[6]) Дѣло Канц. Вил. Генер. Губ. 1821 г. № 338.

[7]) Нынѣ домъ № 26 по Большой улицѣ.

[8]) Хранится въ собраніи масонскихъ рукописей у г. Врублевскаго въ Вильнѣ.

всѣхъ виленскихъ масоновъ. Терпимость братьевъ требовала этого, и, въ силу этой терпимости, масоны молчаливо признали, что Шимкевичъ „перешелъ въ область вѣчнаго свѣта“—„in pace cum masonia“.

Работы реформаторской ложи продолжались еще нѣкоторое время и послѣ смерти Шимкевича, но прежнее единодушіе слабѣло съ каждымъ днемъ.

Дальнѣйшія событія въ исторіи польско-литовскаго масонства значительно ослабили интересъ къ попыткѣ реформы и расколовши всѣ ложи на двѣ враждующія партіи, заглушили сенсацію, произведенную Шимкевичемъ.

1819—20 годы были ознаменованы цѣлымъ рядомъ нововведеній въ польскомъ масонствѣ. Сущность всѣхъ этихъ нововведеній заключалась въ томъ, что на Великомъ Востокѣ польскомъ былъ учрежденъ септемвиратъ, съ началомъ работъ котораго многія права и преимущества депутатовъ отъ провинціальныхъ и символическихъ ложъ совершенно утрачивались.

Новое учрежденіе придавало масонской организаціи характеръ олигархическій, взамѣнъ прежняго демократическаго, отнимало у провинціальныхъ и символическихъ ложъ возможность самоуправленія и ставило ихъ въ положеніе полной подчиненности и зависимости.

И въ то же время, когда русское масонство, освободившись отъ стѣснительной шведской системы, приняло англійскую—въ формѣ устава Великой ложи Астреи и тѣмъ самымъ вышло изъ сферы западныхъ масоновъ, эти послѣдніе, какъ-бы стремясь пріобрѣсти въ Польшѣ то, что было утрачено въ Россіи, подъ видомъ обновленія, дѣйствительно устарѣвшей конституціи польскаго масонства, навязали ему то, отъ чего русскіе масоны только что освободились.

Не всѣ ложи, входившія въ составъ Великаго Востока Польскаго отнеслись одинаково къ новой реформѣ.

Разница въ взглядахъ на новую конституцію видна изъ масонской переписки того времени: въ письмѣ къ отдѣлившимся реформаторамъ Провинціальная Виленская ложа „Совершенное Соединеніе“ указала на реформу, какъ на плодъ „долговременнаго и зрѣлаго размышленія“, а представитель виленскихъ ложъ на Великомъ Востокѣ Карлъ Гофманъ, въ письмѣ своемъ 30 іюня 1821 года на имя виленскихъ масоновъ, назвалъ конституцію „яснымъ доказательствомъ, до какой степени разумъ человѣческій заблуждаться можетъ“, и кромѣ того, предсказалъ неисчи-

симыя бѣды, которыя должны быть послѣдствіемъ неосторожнаго шага Великаго Востока.

Несогласіе во взглядахъ не замедлило выразиться въ цѣломъ рядѣ фактовъ: Великій Востокъ изъ 40 ложъ потерялъ 20; онѣ отвернулись отъ него и прикрыли свои работы на неопредѣленное время.

Виленскія ложи, слѣдуя мнѣнію представителя своего на Великомъ Востокѣ, отъ конституціи отказались рѣшительно. Что-же касается прочихъ ложъ Литовской провинціи, то образъ дѣйствій ихъ по отношенію къ реформаціи опредѣлился слѣдующимъ образомъ: „Храмъ Спокойствія“, „Побѣжденный Предразсудокъ“, „Узелъ Соединенія“, „Владиславъ Ягелло“, „Гора Ѳаворъ“, „Святыня Сѣвера“—сочли конституцію 1820 года вполнѣ пріемлемой и примкнули въ Великому Востоку.

Только двѣ ложи „Палемонъ“ и „Другъ Человѣчества“ уклонились отъ рѣшительнаго выбора, думая, очевидно, работать по „старымъ чертежамъ“, выжидая того времени, когда dii maiores придутъ къ какому либо соглашенію. А слухи о возможности такого соглашенія упорно циркулировали. Расколъ грозилъ единству польскаго масонства.

Дѣло обстояло такимъ образомъ, что могли образоваться два Великихъ Востока и два масонскихъ теченія различной формаціи.

Во избѣжаніе такихъ печальныхъ послѣдствій, антиконституціонныя ложи, совмѣстно съ комиссіей, вырабатывавшей новый уставъ, подписали артикулы компромисса между враждующими сторонами. Этимъ новымъ уставомъ руководители обѣихъ партій думали достигнуть примиренія и вернуть масонству былые годы его расцвѣта... Но эти свѣтлые годы масонства не вернулись, такъ какъ немного спустя послѣдовалъ указъ о совершенномъ закрытіи масонскихъ ложъ въ Россіи.

IV.

Дѣло масона Мицканевскаго.

Въ 1820 году изъ состава виленской ложи „Усерднаго Литовца“ былъ выключенъ членъ ея Станиславъ Мицканевскій, дворянинъ и масонъ въ степени мастера.

Изъ ложи онъ выступилъ по собственному желанію, мотивируя свой уходъ отъѣздомъ изъ Вильны. Ложа выдала установ-

ленную на этотъ случай грамоту и Мицканевскій порвалъ свои связи съ виленскими масонами.

Около этого времени возникло дѣло о денежныхъ хищеніяхъ въ Виленской „квартирной комиссіи", за всестороннее разслѣдованіе котораго дѣятельно взялись Виленскій полицеймейстеръ Шлыковъ и прокуроръ Ботвинка. Квартирная комиссія оказалась подъ судомъ, въ числѣ прочихъ членовъ ея былъ и Мицканевскій.

Неизвѣстно какія соображенія руководили Мицканевскимъ, когда онъ въ 1821 году потребовалъ у ложи „Усерднаго Литовца" возврата тѣхъ денегъ, которыя были внесены имъ въ кассу, въ разное время, въ видѣ членскихъ взносовъ. Въ своемъ требованіи онъ опирался на то обстоятельство, что названная ложа возвратила выдѣлившимся изъ ея состава въ 1818 году „реформаторамъ" ихъ деньги.

Въ виду того, что требованіе Мицканевскаго шло въ разрѣзъ съ масонскими обычаями и практикой, онъ получилъ категорическій отказъ, при чемъ указано было на то, что возвратъ денегъ „реформаторамъ" не можетъ служить прецедентомъ: они выдѣлились изъ состава ложи „Усерднаго Литовца" какъ самостоятельная ложа.

Убѣдившись въ томъ, что старанія его напрасны, Мицканевскій рѣшилъ прибѣгнуть къ суду для защиты своихъ правъ на деньги.

Онъ подалъ „протестъ" во 2-й департаментъ Виленскаго Главнаго Суда.

Разсмотрѣвши жалобу, судъ нашелъ ее не подлежащей своей компетенціи и препроводилъ въ Губернское Правленіе. Правленіе, въ свою очередь, отказалось отъ разбирательства по этому дѣлу и направило жалобу Мицканевскаго къ Генералъ Губернатору.

Чиновники перечисленныхъ учрежденій, входившіе въ составъ членовъ какъ ложи „Усерднаго Литовца", такъ и другихъ виленскихъ ложъ—были смущены поступкомъ своего бывшаго собрата и, повидимому, старались уклониться отъ обязанности быть судьями надъ самими собою.

Канцелярія Генералъ-Губернатора оказалась въ такомъ-же неудобномъ положеніи, какъ и Главный Судъ и Губернское Правленіе.

Узнавъ, что дѣло не идетъ дальше пересылокъ изъ одного учрежденія въ другое, Мицканевскій подалъ прошеніе на имя Государя, слѣдующаго содержанія:

„...Опредѣлился я было въ общество франкмасоновъ или вольныхъ каменьщиковъ и тамъ находясь нѣкоторое время, усмотрѣлъ, что система его не соображается съ способомъ мыслей моихъ. Получивъ изъ онаго увольненіе, еще въ 1820 году, февраля 15 дня, на что и имѣется у меня формальная отставка, вошелъ я съ просьбою въ ложу (мѣсто такъ называемое, гдѣ мнимые каменьщики передѣлываютъ темноту въ свѣтлость), чтобы складочныя мои деньги отданы мнѣ были. На многократныя мои просьбы, письменныя и словесныя, не получая удовлетворенія, принесъ я жалобу на франкмасоновъ въ 2-й департаментъ Виленскаго Главнаго Суда, гдѣ не принята по той причинѣ, что члены главнаго суда не могли знать на какое общество жалуюсь. Таковую резолюцію писалъ секретарь Добржанскій, который, яко знающій о семъ обществѣ достовѣрно, яко подчиненный, по долгу присяги своей обязанъ былъ объяснить о семъ тѣхъ членовъ".

Далѣе Мицканевскій просилъ о томъ, чтобы жалоба его была разобрана въ Губернскомъ Правленіи, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы совѣтники Лавриновичъ и Новицкій были устранены, какъ лица сами принадлежащія къ масонской ложѣ и потому заинтересованныя въ дѣлѣ. Кромѣ того Мицканевскій указывалъ на то, что разборъ и прочтеніе документовъ, хранящихся въ масонскихъ архивахъ, можетъ обнаружить весьма важныя тайны. Въ заключеніе онъ писалъ: „...Ради обезпеченія жизни моея, ибо въ семъ тайномъ обществѣ, всякъ исполняетъ присягу отомстить тому сугубо, кто-бы осмѣлился открыть ихъ злонамѣренные поступки, всеподданнѣйше прошу взять подписки отъ особъ Высшей и Низшей Капитулъ масоніи виленской (коихъ Михаилъ Ромеръ, яко начальникъ Литовскихъ ложъ... поименно откроетъ) съ тѣмъ, что въ случаѣ отнятія мнѣ жизни—всякъ за себя и за прочихъ своихъ братій масоновъ отвѣтствовать будетъ..."

Съ прошеніемъ этимъ Мицканевскій пришелъ въ помѣщеніе главнаго суда 18 ноября 1821 года.

Такъ какъ двери присутствія были заперты, онъ попросилъ „вознаго" вызвать кого либо изъ членовъ суда. Возный постучалъ въ дверь.

На стукъ дверь отворилась и на порогѣ показался „регентъ" суда, Фердинандъ Володько.

Затѣмъ, по словамъ Мицканевскаго, произошло слѣдующее: Володько взялъ прошеніе въ руки, но не отнесъ его въ присутствіе, а сталъ читать, сказавши Мицканевскому: „сперва прочту, можетъ быть не стоитъ и принимать..."

„Не вправѣ вы, г. регентъ“, заговорилъ проситель, „разрѣшать за дверьми, а есть на то судъ, который приметъ или возвратитъ по резолюціи“.

Регентъ все же продолжалъ чтеніе и, наконецъ, увидѣвши въ чемъ дѣло, кинулъ прошеніе на полъ и скользнулъ за дверь; затѣмъ, выглянувши изъ за нея, сказалъ Мицканевскому нѣсколько неприличныхъ словъ и заперъ дверь на замокъ.

Такъ было дѣло по словамъ Мицканевскаго, который, впрочемъ, указывалъ и на свидѣтелей: судебнаго вознаго и двоихъ постороннихъ людей, ему незнакомыхъ.

Съ этого момента дѣло Мицканевскаго значительно осложняется.

Регентъ Володько принужденъ былъ дать подробное объясненіе по поводу поступковъ его, имѣвшихъ мѣсто въ зданіи главнаго суда.

Показанія его свелись къ слѣдующему: дѣйствительно, Мицканевскій, придя въ судъ, постучалъ въ дверь и при появленіи Володько объяснилъ, что хочетъ подать прошеніе. „По формѣ ли оно написано?“ спросилъ регентъ.

„Не входитъ это въ права и обязанности ваши“—отвѣтилъ на это Мицканевскій. Дальнѣйшаго разговора, по словамъ Володько, не было; все же остальное, поставленное ему въ вину—представляетъ чистѣйшій вымыселъ.

Свидѣтели, на которыхъ указывалъ Мицканевскій, не могли сообщить ничего существеннаго.

Непосредственно послѣ инцидента въ главномъ судѣ, который закончился выговоромъ регенту Володько, Мицканевскій сталъ получать письма яко-бы отъ виленскихъ масоновъ, въ которыхъ его то запугивали, то совѣтовали пока не поздно, прекратить тяжбу съ ложей. Наконецъ, по городу кто-то пустилъ слухъ о томъ, что Мицканевскій помѣшался.

Все-таки остановить двигавшееся впередъ дѣло уже нельзя было. Мицканевскій былъ раздраженъ неудачами и насмѣшками, онъ писалъ жалобу за жалобой, прошеніе за прошеніемъ и добился того, что дѣломъ его заинтересовались всѣ.

По приказанію Генералъ-Губернатора Римскаго Корсакова назначено было строгое разслѣдованіе и пересмотръ всего дѣла. Вице-Губернаторъ Горнъ и прокуроръ Ботвинка сняли подробный допросъ съ Мицканевскаго, который, подтвердивъ все сказанное имъ раньше, перешелъ къ вопросу о сущности масонства. Вотъ что онъ показалъ между прочимъ:

„Система франкмасоновъ угрожаетъ опасностью народамъ и служитъ противу Бога. Объясняю: главная тайна масоновъ состоитъ въ томъ: учредить между всѣхъ состояній людей вольность и равенство, и истребить деспотизмъ или самодержавное правленіе; слѣдовательно, клонящееся къ революціи, подобной какія были во Франціи, Гишпаніи, Португаліи, Неаполѣ и Туринѣ, а потому, очевидно, угрожаетъ потрясеніемъ народовъ. Что поступки масоновъ противны самому Богу—утверждаю, ибо они намѣрены вѣру христіанскую вовсе истребить, а завести общую, такъ сказать, антихристіанскую, отринувъ всѣ истинные обряды Спасителя нашего Іисуса Христа, не признавая Его Богомъ, а мечтая вмѣсто Него о нѣкоемъ Великомъ Строителѣ міра, или иначе называемомъ Богѣ еврейскомъ „Еговахъ“. Масоны всячески меня преслѣдуютъ, и грозятъ мнѣ словами, находящимися въ приносимой ими присягѣ: „кто бы измѣнилъ или открылъ секретъ, тому будетъ горло прорѣзано, глаза вырваны, сердце проколото, внутренности вынуты и на пеплѣ сожжены, а тотъ пепелъ въ безднѣ морской погруженъ и на четыре вѣтра разсѣянъ, чтобы никакого слѣда не оставалось въ памяти человѣческой“.

Не ограничиваясь отвѣтами на вопросы вице-губернатора и прокурора, Мицканевскій просилъ и жаловался повсюду, гдѣ только могъ ожидать вниманія къ своимъ словамъ.

Уже приведенное выше прошеніе его было формальнымъ доносомъ на масоновъ. Матеріальныя соображенія Мицканевскій, повидимому, отбросилъ въ сторону. Полумиѳическій институтъ, о которомъ всѣ хорошо знали, но сущности котораго не понимали, до сихъ поръ ускользавшій отъ точнаго изслѣдованія, нашелъ въ Мицканевскомъ упорнаго изслѣдователя, и онъ поставилъ своей цѣлью пробить брешь въ зданіи масонства, чтобы пролить въ него лучъ свѣта.

Недоразумѣнія росли и множились необычайно, общая картина принимала соблазнительный колоритъ. Генералъ-Губернаторъ Римскій-Корсаковъ, уступая напору наростающихъ событій и необыкновеныхъ разоблаченій Мицканевскаго, послалъ 8-го февраля 1822 года Министру Внутреннихъ Дѣлъ пространнѣйшую записку обо всемъ дѣлѣ, указывая въ ней на то обстоятельство, что показанія жалобщика содержатъ „сильнѣйшія выраженія и дѣянія ложъ масонскихъ касаются самого Государя...“ Кочубей, тогдашній министръ, доложилъ обо всемъ Государю и

24 февраля 1822 года на обязанность Генералъ-Губернатора было возложено слѣдующее:

1) Поручить Вице-Губернатору Горну, съ помощью надежнаго чиновника, отобрать всѣ бумаги масонской ложи, о коей доноситель показываетъ.

2) Чтобы бумаги сіи были потомъ разобраны Г. Вице-Губернаторомъ Горномъ съ тѣмъ же чиновникомъ.

3) Чтобы по семъ разборѣ, тѣ изъ бумагъ сихъ, кои по важности своей или какимъ либо соображеніямъ, могутъ заслуживать вниманія—доставлены были сюда запечатанныя при особомъ реестрѣ съ краткимъ изъясненіемъ содержанія ихъ.

Вскорѣ всплыла наружу старая исторія Виленской Квартирной Комиссіи, членомъ которой былъ Мицканевскій, исторія эта непостижимымъ образомъ сплелась съ масонскимъ дѣломъ и эта уродливая комбинація стала порождать новыя недоразумѣнія.

Самъ Мицканевскій въ такой степени перепуталъ идейную сторону своего дѣла съ масонской ложей съ соображеніями матеріальнаго свойства, что довѣріе къ нему слегка пошатнулось.

Дѣло Квартирной Комиссіи закончилось отрѣшеніемъ отъ должности членовъ ея, въ числѣ прочихъ и Мицканевскаго. Взволнованный неудачами, онъ готовъ былъ видѣть въ масонахъ единственныхъ виновниковъ своихъ злоключеній. 15 марта еще онъ подавалъ прошеніе Генералъ-Губернатору, жалуясь на разнообразныя обиды со стороны масоновъ и просилъ о возстановленіи чести его, какъ польскаго офицера. Не ограничиваясь этимъ, онъ тщетно добивался личной аудіенціи у Римскаго-Корсакова, но повидимому, его и въ самомъ дѣлѣ не допускали въ кабинетъ для переговоровъ по его дѣлу. По этому поводу онъ опять жаловался 17 марта Генералъ-Губернатору и писалъ: „прошу позволить приходить иногда въ кабинетъ для особыхъ моихъ объясненій, не велѣть задерживать въ передней, гдѣ много разъ стоя вовсе не былъ пропущенъ къ высокой Особѣ Вашего Высокопревосходительства и отходилъ безъ всего...“ Прося о скорѣйшемъ разрѣшеніи его дѣла съ масонами, онъ указывалъ на правителя Генералъ-Губернаторской канцеляріи Зеленскаго, который, будучи самъ масономъ, умышленно тормозитъ его дѣло.

Тѣмъ временемъ, по распоряженію Генералъ-Губернатора, были конфискованы у виленскихъ ложъ ихъ архивы и вице-губернаторъ приступилъ къ разбору груды бумагъ и документовъ. За этой работой Мицканевскій слѣдилъ очень внимательно, хотя и находилъ ее безполезной, въ виду того, что документы были взяты изъ ложъ слишкомъ поздно и все компрометирующее было

давно уничтожено... Онъ всюду видѣлъ заговорщиковъ, подозрѣвалъ въ принадлежности къ масонству самого Горна и работавшихъ съ нимъ надъ разборкою документовъ чиновниковъ.

Не будучи въ состояніи убѣдить въ этомъ Генералъ-Губернатора, 20 мая Мицканевскій подалъ новое прошеніе Государю, а 7 сентября еще одно — Намѣстнику Царства Польскаго. Въ этомъ послѣднемъ прошеніи онъ писалъ слѣдующее:

„Ваше Императорское Высочество.

Почти годъ тому назадъ, сдѣлавшись объявленнымъ непріятелемъ вольныхъ каменьщиковъ, я долженъ сносить съ ихъ стороны безпрестанную драку, но къ моему несчастію, не имѣя по сіе время никакой помощи, нахожу много трудности на сей завилой пути. Непопеченіе казенныхъ чиновниковъ въ семъ важномъ изслѣдованіи принудило меня подать прошеніе Его Императорскому Величеству, котораго копію у сего прилагаю, и въ которомъ я высказалъ негодность того общества, имѣющаго таковыя же намѣренія какъ и Карбонаріи въ Неаполѣ, Коммунары въ Гишпаніи и Иллюминаты въ Германіи. Одинаковая цѣль этихъ обществъ, существующихъ подъ разными наименованіями, явственно оказывается, что всѣ они составляютъ одинъ корпусъ, т. е. вольное кирпичество... 16 августа сего года получилъ я отвѣтъ отъ г. Литовскаго военнаго Губернатора, изъ котораго узналъ, что Высочайшимъ повелѣніемъ г. Вице-Губернатору Горну поручено дѣло вольныхъ каменьщиковъ; я полагаю, что таковое Высочайшее повелѣніе поступило единственно по представленію г. Корсакова, и для того считаю нужнымъ остеречь Ваше Императорское Высочество, что г. Горнъ, такъ какъ чужестранецъ (онъ изъ нѣмецкой націи) есть полюбимцемъ г. Корсакова и что несмотря на сдѣланное мною г. Военному Губернатору представленіе въ прошломъ году за № 14, въ которомъ я изъяснилъ, что г. Горнъ защищаетъ вольныхъ каменьщиковъ и дѣло такъ производитъ, чтобы сберечь честь сего общества, однакожъ онъ не только не отдаленъ отъ сей должности, но еще представленъ способнѣйшимъ къ изслѣдованію сего важнаго дѣла...

Книги масоновъ писаны символическими знаками, однакожъ онъ ниразу меня не позвалъ къ читанію оныхъ. Если онъ вольныхъ каменьщиковъ къ сему употребляетъ, дѣлаетъ очень худо, если же самъ читаетъ, тогда и онъ

вольный каменьщикъ, и тѣмъ самымъ утверждаетъ носящій-ся въ Вильнѣ слухъ, что г. Горнъ есть членомъ иностранныхъ ложъ...

Если, затѣмъ, г. Горнъ хочетъ узнать о томъ обществѣ, тогда навѣрно не найдетъ въ томъ ничего худого, и для того то, мнѣ кажется, онъ нѣкоторымъ говорилъ, что въ обществѣ масоновъ нѣтъ ничего худого.

Я осмѣливаюсь переслать это прошеніе, чтобы г. Горнъ былъ удаленъ въ возможной скорости и чтобы производство дѣла вольныхъ каменьщиковъ могло быть поручено епископу Головнѣ, Комару, Рогальскому совѣтнику, Капелли и Бекю—профессорамъ Университета и чтобы сверхъ того я былъ припущенъ къ разсмотрѣнію забранныхъ книгъ, для удостовѣренія не достаетъ ли чего... Можно будетъ изъ Вильны дойти до Неаполя и увидать, что столь страшные Карбонаріи ни что иное, какъ каменьщики...“

Много еще писалъ Мицканевскій намѣстнику, и все содержаніе прошенія Великій Князь препроводилъ къ Римскому-Корсакову.

На этотъ разъ Генералъ-Губернаторъ уступилъ настояніямъ Мицканевскаго:

„Дабы предупредить“, писалъ Генералъ-Губернаторъ намѣстнику, „въ послѣдствіи всякую со стороны его по сдѣланному имъ доносу отговорку, что донесеніе его, будтобы оставлено безъ дѣйствія, я нынѣ-же сдѣлалъ распоряженіе о прикомандированіи къ Вице-Губернатору еще двухъ чиновниковъ: бывшаго предсѣдателя суда Комара и совѣтника Рогальскаго ..“

Разборъ конфискованныхъ масонскихъ документовъ продолжался, но показанія Мицканевскаго результатами этого разбора не подтвердились. Часть документовъ переведена была на русскій языкъ и отправлена въ Петербургъ.

Во всякомъ случаѣ разоблаченія Мицканевскаго пришлись ко времени. Дѣятельность его можетъ быть приравнена къ послѣдовавшей затѣмъ тактикѣ Шервуда въ Россіи, но въ то время, какъ Шервудъ умѣло и тонко оперировалъ съ документами въ рукахъ, Мицканевскій не могъ уйти дальше голословныхъ обвиненій, каждое изъ которыхъ неоднократно возводилось на масонство еще задолго до выступленія жалобщика.

Дѣло Мицканевскаго усилило то впечатлѣніе, которое было произведено опубликованіемъ повелѣнія Великаго Князя Намѣст-

ника 25 сентября 1821 года на имя Верховнаго Собранія Великаго Востока:

„Обстоятельство теперешнее есть такого роду, что всякое тайное общество можетъ возбудить подозрѣніе даже тогда, если-бы онѣ собирались и въ самомъ лучшемъ намѣреніи. По сей причинѣ мы приглашаемъ Верховное Собраніе франкмасоновъ въ Польшѣ закрыть работы всѣхъ ложъ прочихъ до неопредѣленнаго времени.

А затѣмъ, всѣ масонскія собранія, ежели онѣ будутъ существовать въ Варшавѣ послѣ 1-го, а въ провинціяхъ послѣ 15-го октября числа нынѣшняго года, будутъ почитаться какъ нарушающія законы".

Дано въ Варшавѣ 25 сентября 1821 года".

Послѣдствіемъ этого повелѣнія было то, что всѣ масонскія ложи, работавшія подъ покровительстовмъ Великаго Востока Польскаго вынуждены были прекратить свои работы. Высочайшимъ-же указомъ на имя гр. Кочубея 1 августа 1822 года, ложи во всей Россіи закрывались разъ на всегда, и если въ повелѣніи Великаго Князя Намѣстника и были слова позволявшія надѣяться на лучшія времена, то 1 августа 1822 огда всѣ мечты польскихъ каменьщиковъ сведены были къ нулю.

Одновременно съ масонскими ложами должны были прекратить свое существованіе и другія тайныя общества, дѣятельность которыхъ признана была противогосударственной и крайне вредной.

V.

Печати нѣкоторыхъ масонскихъ ложъ.

Рукописное отдѣленіе Виленской Публичной Библіотеки, состоящій при ней Музей и собранія масонскихъ вещей, сосредоточенныя въ частныхъ рукахъ въ Вильнѣ, обладаютъ рѣдкими экземплярами оттисковъ и оригиналовъ масонскихъ печатей, любопытныхъ тѣми эмблематическими рисунками, которые на нихъ вырѣзаны, и надписями, въ нѣкоторыхъ случаяхъ давшими возможность установить фактъ существованія польскихъ и литовскихъ ложъ, не занесенныхъ въ списки („каталоги") Великаго Востока. Не занесены же они въ списки частью потому, что высшіе масонскіе круги ихъ не признали и отказали въ регистраціи, частью потому, что возникли эти ложи послѣ того, какъ масонскій орденъ оффиціально прекратилъ свое существованіе въ Россіи.

Масонскія ложи поддерживали дѣятельную переписку съ учрежденіями себѣ подобными. Высшее учрежденіе ордена Великій Востокъ Польскій присылалъ подичненнымъ ему ложамъ инструкціи, наставленія, измѣненные и вновь выработанные уставы, извѣщенія о праздничныхъ и торжественныхъ дняхъ и работахъ и т. п. Въ свою очередь ложи сносились другъ съ другомъ, препровождая годовые отчеты работъ, календари, списки членовъ и приглашенія на торжественныя работы.

Каждая бумага, исходившая изъ ложи, снабжалась подписями должностныхъ лицъ: мастера кресла, секретаря и хранителя печати, онъ же и архиваріусъ.

Печать прикладывалась въ нижнемъ углу документа.

Къ сожалѣнію не всѣ оттиски печатей на масонскихъ документахъ сохранились настолько хорошо, чтобы можно было опредѣлить съ достаточной точностью, что именно изображено на такихъ поврежденныхъ экземплярахъ. Нѣкоторые оттиски отъ времени искрошились, иные слились въ сплошную массу сургуча, съ едва уловимымъ рельефомъ.

Путемъ сравнительнаго разсмотрѣнія сохранившихся на различныхъ листахъ фрагментовъ удалось возстановить отчасти такіе поврежденные экземпляры въ ихъ цѣломъ, большинство же оттисковъ сохранились въ прекрасномъ состояніи.

Настоящій краткій очеркъ посвященъ детальному описанію двадцати двухъ печатей, изображенія которыхъ помѣщены ниже.

№ 1. Овальная печать, размѣромъ 5 см. въ длину и 4 см. въ ширину. Внутри печати размѣщены 10 гербовъ, въ слѣдующемъ порядкѣ: подъ короной циркуль, опирающійся на наугольникъ, внутри которыхъ крылатое пылающее сердце — знакъ ложи Усерднаго Литовца (въ Вильнѣ).

Разорванная цѣпь — знакъ ложи „Счастливое освобожденіе“.

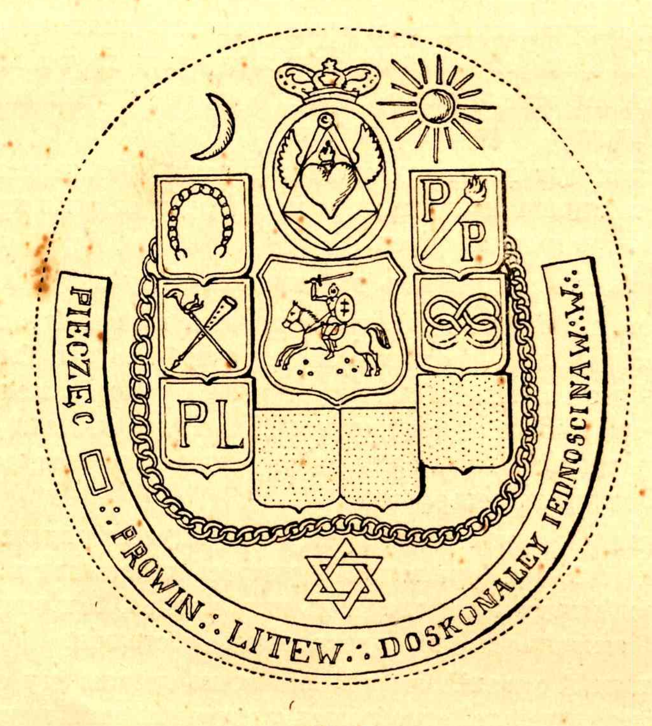
Пастушескій посохъ и свирѣль — ложи „Добрый Пастырь“ (въ Вильнѣ). Литеры „P L“ — символъ ложи „Другъ Человѣчества“ въ Гроднѣ). Затѣмъ слѣдуютъ три пустыхъ щита; два масонскихъ узла — знакъ ложи „Узелъ Соединенія“.

Литеры P P и факелъ между ними — знакъ ложи „Сѣверный Факелъ“ (въ Минскѣ).

Внутри на фигурномъ щитѣ гербъ Литвы „погонь“ — символъ ложи „Совершенное Соединеніе“.

Вокругъ гербовъ — цѣпь. Наверху — солнце и луна, внизу—звѣзда о 6 лучахъ.

Надпись полукругомъ: Pieczęć ∴ prowin ∴ Litew-

№ 1.

∴ doskonaley iednosci na W ∴ W ∴ т. е. „Печать ложи Провинціальной Литовской „Совершенное Соединеніе“ на Востокѣ Вильны“.

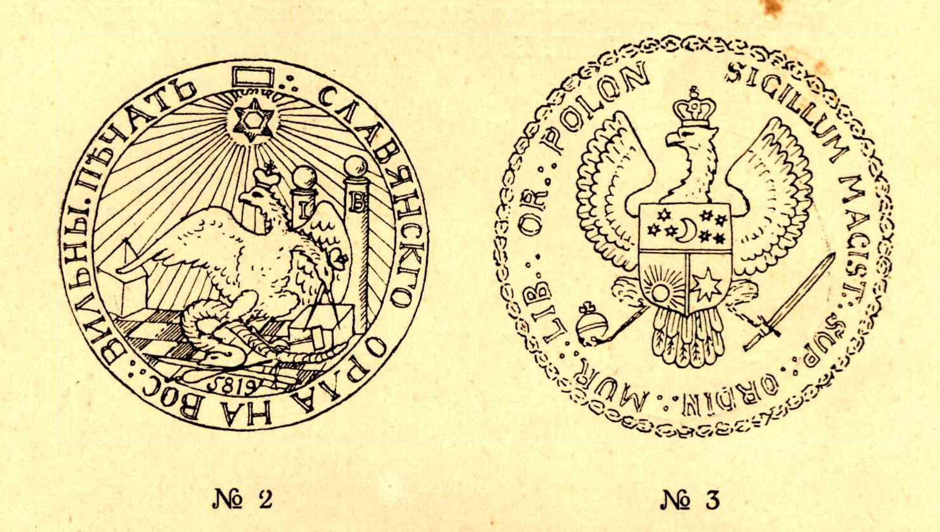
Оттискъ — въ Рукоп. Отд. Вилен. Публ. Библіотеки.

№ 2. Круглая печать, діаметромъ 4¾ см. Въ центрѣ печати изображенъ двуглавый орелъ. Лѣвая голова занята „строительной работой“ и держитъ въ клювѣ раскрытый циркуль — знакъ мастера. Молоткомъ, который орелъ держитъ въ лѣвой лапѣ, отсѣкаются ненужныя, несовершенныя части работы. Правая голова устремлена впередъ, правая лапа разрываетъ на части змія, пытающагося похитить символы власти — мечъ и скипетръ, которые орелъ оставилъ на время работы. Вдали — двѣ символическія колонны „Іакинъ и Боазъ“ и „совершенный, обработанный въ формѣ куба, съ пирамидой на верху, камень. Вся картина

залита лучами мистической пламенѣющей звѣзды — символъ благого вездѣсущія Божія. Внизу ритуальная ,,tabula mosaica“, на которой дата: 5819 (1819) — годъ основанія ложи. Вокругъ печати надпись: пѣчать ▭ .·. Славянскаго Орла на Вос. .·. Вильны“.

Оттискъ — въ Рукоп. Отд. Вилен. Публ. Библіотеки.

№ 3. Круглая печать, размѣромъ 5½ см. Внутри печати одноглавый орелъ съ короною на головѣ. На груди орла щитъ, покрывающій всю грудь и туловище и раздѣленный на 3 поля. Въ верхнемъ—общемасонскіе символы: луна и 7 звѣздъ.

№ 2 № 3

Въ двухъ нижнихъ: солнце и 7-ми лучевая звѣзда.

Въ лапахъ орла — мечъ и держава.

Вокругъ изображенія надпись: ,,Sigillum magist .·. sup .·. ordin .·. mur .·. lib .·. or .·. Polon“, т. е. ,,Печать Великаго Мастера Ордена Вольныхъ каменщиковъ на Востокѣ Польскомъ“.

Вокругъ надписи орнаментный поясокъ.

Рук. Отд. В. П. Б.

№ 4. Круглая печать размѣромъ 4 см. Внутри печати орелъ одноглавый, но нѣсколько иного типа, чѣмъ на предъидущей и безъ символовъ власти въ обѣихъ лапахъ. На щитѣ, покрывающемъ туловище, тѣ-же символы, что и на предыдущей печати, за исключеніемъ всадника на конѣ, какъ указанія на связь литовскаго масонства съ польскимъ.

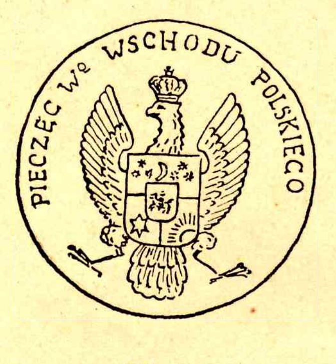
Вокругъ надпись: „Pieczęc w-o wschodu Polskiego“ — „Печать Великаго Востока Польскаго“.

Р. О. В. П. Б.

№ 5. Круглая печать размѣромъ 4 см. Внутри печати одноглавый орелъ безъ символовъ власти, по рисунку аналогичный съ № 3 за исключеніемъ двухъ деталей: въ № 3— 7 звѣздъ и семилучевая звѣзда, въ этой печати — 6 звѣздъ малыхъ и большая звѣзда о 6 лучахъ.

Надпись вокругъ сильно повреждена: . . . Magist ∴ sup ∴ ordin ∴ mur ∴ lib ∴ or ∴ na..........n duc ∴ va..........

Судя по началу фразы эта печать также предназначалась для документовъ, подписываемыхъ Великимъ мастеромъ. Р. О. В. П. Б.

№ 4

№ 5

№ 6. Овальная печать. Размѣромъ 5 см. въ длину и 4 см. въ ширину. Внутри печати — одноглавый орелъ въ коронѣ, порвавшій цѣпи и парящій въ облакахъ. Слѣва наверху — треугольникъ, справа — солнце. Внизу: слѣва — циркуль и наугольникъ, справа — лопатка и молотокъ — знаки степеней.

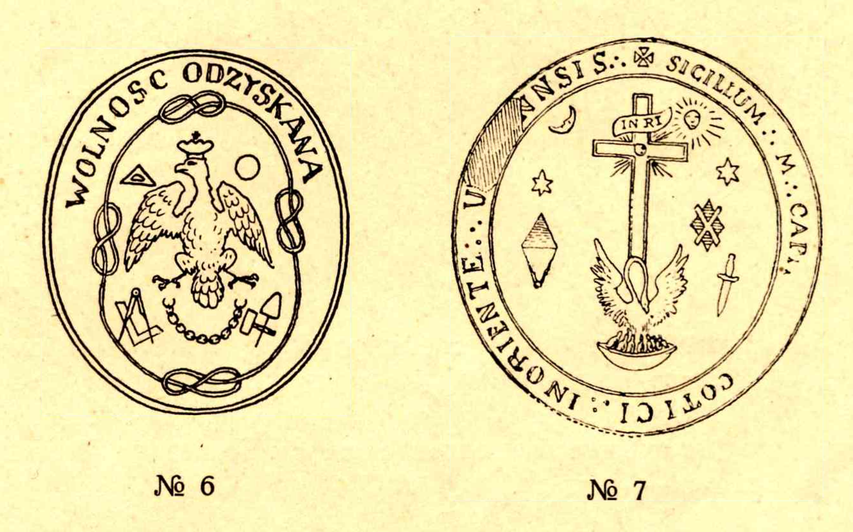
Все заключено въ овалъ, изъ шнура, въ четырехъ мѣстахъ завязаннаго символическими узлами.

Наверху надпись полукругомъ: „Wolność odzyskana“ — „Отысканная свобода“ — наименованіе масонской ложи, учрежденной въ г. Люблинѣ въ 1810 г. Р. О. В. П. Б.

№ 7. Печать овальная, размѣромъ 5¼ см. въ длину и 4¾ см. въ ширину.

Въ центрѣ крестъ съ сіяніемъ, кружкомъ на скрещеніи двухъ частей горизонтальной и вертикальной и съ надписью „I. N. R. I“. У подножія креста пеликанъ,

кормящій птенцовъ своею кровью — символъ милосердія. Символическія фигуры по сторонамъ креста расположены въ слѣдующемъ порядкѣ: съ лѣвой стороны—луна, звѣзда, треугольникъ, поставленный на остріѣ циркуля. Съ правой стороны: солнце, звѣзда, крестъ св. Андрея, кинжалъ. Вокругъ печати надпись: „Sigillum ∴ m ∴ ca. pit........ cotici ∴ in oriente ∴ V......... nsis ∴“, т. е. „Печать великой капитулы шотландской на востокѣ Вильны“. Р. О. В. П. Б.

№ 6 №7

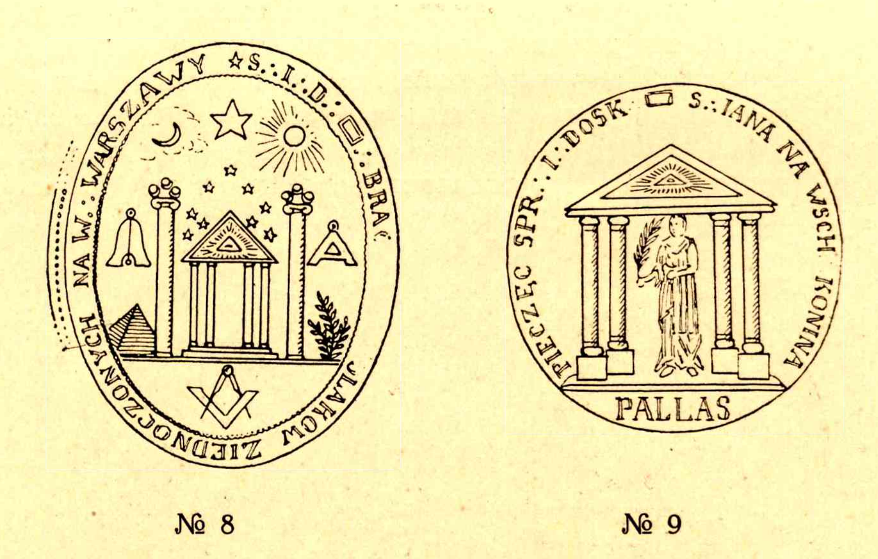
№ 8. Большая овальная печать. Размѣромъ $5\frac{1}{2}$ см. въ длину и $4\frac{1}{2}$ см. въ ширину. Внутри символическая картина: двѣ колонны съ шарами на верху — Іакинъ и Боазъ, между ними порталъ храма съ 4 колонками и сіяющимъ треугольникомъ на фронтонѣ.

По бокамъ колоннъ: слѣва вверху — отвѣсъ, внизу пирамида; справа вверху — отвѣсъ другой системы, внизу пышная вѣтвь акаціи, какъ глубокій символъ.

Надъ колоннами и храмомъ — небо, на которомъ одновременно сіяютъ: солнце, луна, 5-лучевая звѣзда и 9 звѣздъ. Подъ всей картиной — циркуль и наугольникъ въ соединеніи.

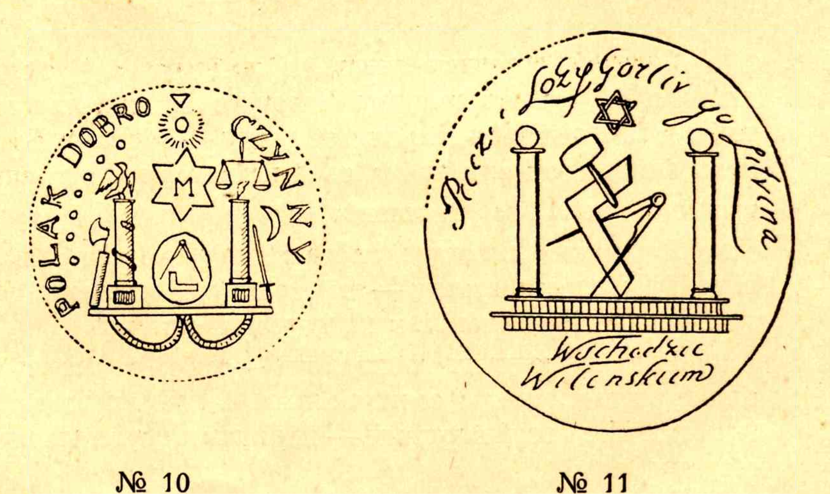
Вокругъ надпись: „S ∴ I ∴ D ∴ ▭ ∴ braci ∴ Polakow ziednoczonych na w ∴ Warszawy“, т. е. „Правильной и Совершенной Ложи Братьевъ поляковъ, соединенныхъ на Востокѣ Варшавы“. Наименованіе ложи учрежденной въ Варшавѣ въ 1807 году. Р. О. В. П. Б.

№ 9. Круглая печать, размѣромъ въ $4\frac{1}{2}$ см. въ діаметрѣ. Внутри порталъ храма о 4 колоннахъ. Между по-

№ 8 № 9

слѣдними фигура въ классическомъ одѣяніи съ пальмовой вѣтвью въ рукѣ. Вокругъ надпись: „Pieczęć spr .·. i dosk .·. ▭ s .·. Iana na wsch .·. Konina. Pallas". Печать правильной и совершенной ложи св. Іоанна на Востокѣ Конина. — Паллада.

№ 10 № 11

Паллада — наименованіе ложи, учрежденной въ гор. Converted Конинѣ въ 1818 году. Р. О. В. П. Б.

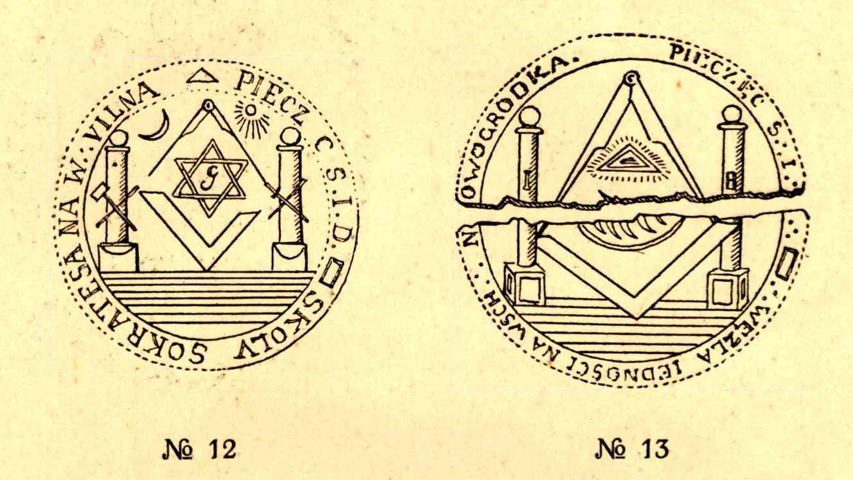
№ 10. Круглая печать, размѣромъ 4 см.

Внутри на постаментѣ — двѣ колонны. На лѣвой,

обвитой змѣей или гирляндой — помѣщена птица, на правой — вѣсы. Между колоннами, сверху внизъ: треугольникъ вершиною внизъ (рѣдкій символъ), солнце, звѣзда о 6 лучахъ съ литерою „М“ внутри, оваль, заключающій циркуль и наугольникъ. По бокамъ колоннъ: слѣва — ликторская связка съ сѣкирой, справа — мечъ и луна. На лѣвой сторонѣ печати — мистическое число 7, изображенное точками.

Вокругъ надпись: „Polak dobroczynny“ — наименованіе неизвѣстной ложи, въ спискахъ Великаго Востока не фигурирующей.

Оригиналъ хранится въ собраніи г. Врублевскаго въ Вильнѣ.

№ 12 № 13

№ 11. Овальная печать, размѣромъ $5\frac{1}{4}$ см. въ ширину. Внутри на постаментѣ изъ 2-хъ ступеней двѣ колонны. Между ними фигура, составленная изъ молотка, циркуля и наугольника. Надъ колоннами звѣзда о 6 лучахъ.

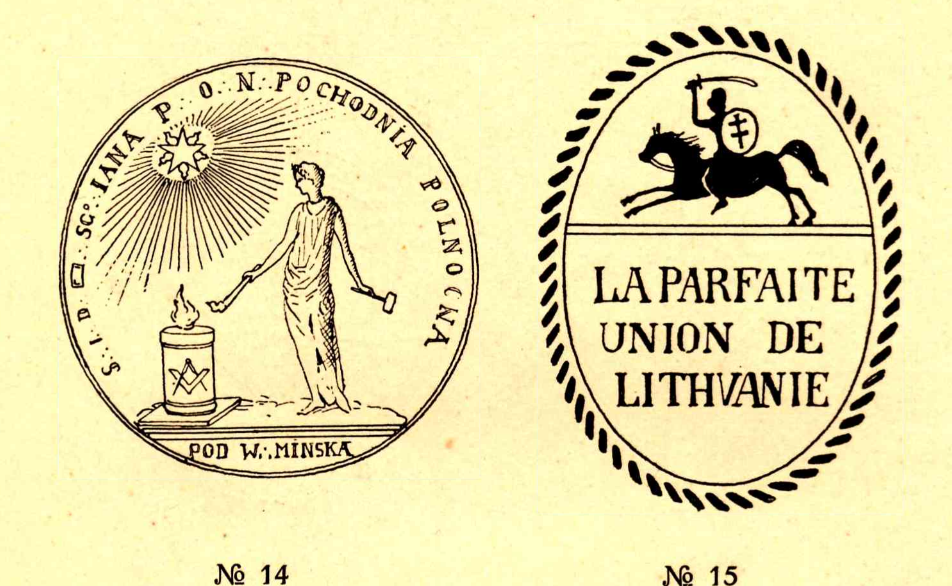
Вокругъ надпись: „Pieczęć loży Gorliwego Litvina (na) wschodzie Wilenskiem“—т. е. печать ложи Усерднаго Литовца на Виленскомъ Востокѣ. Старѣйшая изъ Виленскихъ ложъ, учреждена въ 1776 году. Р. О. В. П. Б.

№ 12. Печать круглая. Размѣромъ 5 см. въ діаметрѣ.

Внутри круга на 7-ми ступеньчатомъ пьедесталѣ двѣ колонны съ шарами на верху. На колоннахъ прикрѣплены четыре предмета, по два на каждой, расположенные на крестъ. Вслѣдствіе неотчетливости оттиска и нѣкотораго его разрушенія, нельзя опредѣлить этихъ пред-

метовъ, за исключеніемъ молотка и меча. Между колоннами: сверху — раскрытый циркуль, снизу — наугольникъ, между этими послѣдними — шестилучевая звѣзда съ литерою „G“ въ среднемъ полѣ. Надъ головкой циркуля — всевидящее око въ треугольникѣ, нѣсколько ниже — солнце и луна.

Вокругъ печати надпись: „Pieczęć s. i. d. ☐ skoly Sokratesa na w. .·. Vilna “, т. е. „Печать правильной и совершенной ложи Школа Сократа на Востокѣ Вильны“. Ложа основана въ 1817 году. Р. О. В. П. Б.

№ 14 № 15

№ 13. Круглая печать, размѣромъ 5½ см. въ діаметрѣ.

Внутри на постаментѣ изъ 7 ступеней двѣ колонны съ литерами „I“ и „B“. Между колоннами большой циркуль и наугольникъ въ соединеніи; между ними сіяющій треугольникъ и предметъ или символъ, который вслѣдствіе поврежденія оттиска, не поддается опредѣленію. Вокругъ надпись: „Pieczęc s ∴ i ∴ d ∴ ∴ węzla iednosci na wsch ∴ Nowogrodka ∴“, т. е. „Печать правильной и совершенной ложи „Узелъ соединенія на Востокѣ Новогрудка“. Ложа основана въ 1817 г.

Р. О. В. П. Б.

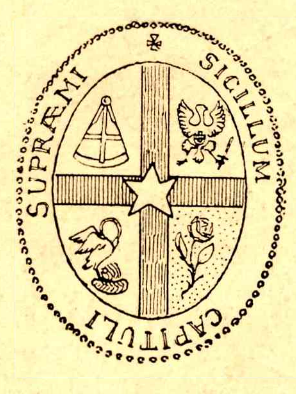
№ 14. Большая круглая печать, размѣромъ въ 5½ см. въ діаметрѣ. Внутри на площадкѣ—фигура въ классическомъ одѣяніи. Въ правой рукѣ фигуры факелъ, который

загорается отъ огня, пылающаго на кругломъ жертвенникѣ. Въ лѣвой рукѣ—масонскій молотокъ. На жертвенникѣ—циркуль и наугольникъ въ соединеніи. Вся сцена залита лучами, исходящими изъ символической „пламенѣющей звѣзды“ о 5 лучахъ.

Вокругъ надпись: „S ∴ i ∴ d ∴ □ sgo Jana p ∴ o ∴ n. Pochodnia polnocna pod W ∴ Minska“ “, т. е. „Правильная и совершенная ложа св. Іоанна, подъ особымъ названіемъ „Сѣверный Факелъ“ подъ Востокомъ Минска“.

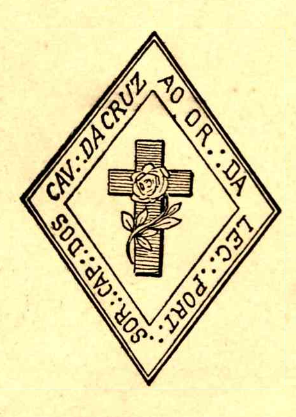
Ложа „Сѣверный Факелъ“ учреждена въ Минскѣ въ 1816 году.

Р. О. В. П. Б.

№ 16

№ 17

№ 15. Штемпель той-же ложи, съ изображеніемъ всадника (гербъ Литвы) и съ надписью на французскомъ языкѣ: „La parfaite union de Lithvanie“ Ложа основана въ Вильнѣ въ 1781 году. Р. О. В. П. Б.

№ 16. Овальная печать, размѣромъ 4½ см. въ ширину.

Овальное поле печати раздѣлено широкимъ крестомъ на 4 части.

Въ лѣвой верхней—цуркуль, стоящій на четверти окружности, внутри крестъ.

Въ правой верхней — одноглавый орелъ съ мечемъ въ лѣвой лапѣ.

Въ лѣвой нижней — пеликанъ, кормящій птенцовъ.

Вт правой нижней — роза.

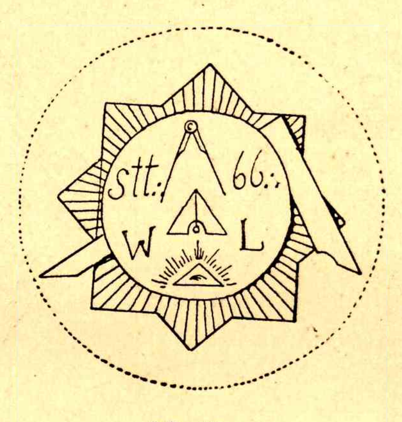
1-й, 3-й и 4-й изъ этихъ символовъ указываютъ на 7-ю степень польско-литовскаго масонства, степень „рыцаря Злато-Розоваго креста.

Внутри большого креста 5-ти лучевая символическая звѣзда.

Вокругъ надпись: „Sigillum capitu supraemi" — „Печать великой Капитулы". Р. О. В. П. Б.

№ 17. Ромбичевская печать изъ свѣтлой бронзы. Размѣромъ $5\frac{1}{2}$ см. въ длину и $3\frac{1}{2}$ см. въ ширину. Внутри четырехконечный крестъ съ розою по серединѣ. Вокругъ надпись: „ao or ∴ da lec ∴ port ∴ sor ∴ cap ∴ dos cav ∴ da cruz".

Судя по изображенію, печать служила ложѣ розенкрейцеровъ, неизвѣстнаго наименованія. Хранится въ Виленскомъ Музеѣ, въ отдѣлѣ сфрагистики.

№ 18

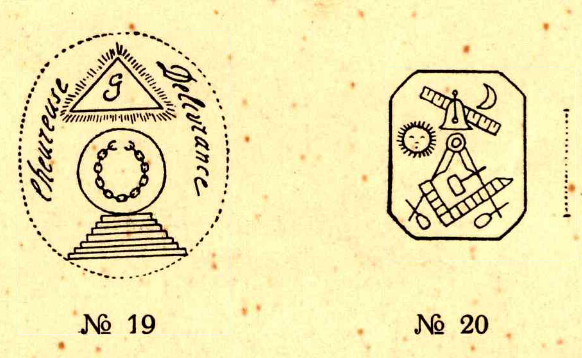
№ 18. Круглая печать, размѣромъ 5 см. въ діаметрѣ. Внутри звѣзда о 8 лучахъ, по рисунку напоминающая орденскую. На звѣздѣ лежитъ круглый щитъ съ литерами „St. ∴ 66 ∴ W. L.". Въ центрѣ щита—отвѣсъ, надъ нимъ—циркуль, подъ отвѣсомъ—сіяющій треугольникъ. Между щитомъ и звѣздой вставленъ наугольникъ, отъ котораго видны только концы. Р. О. В. П. Б.

№ 19. Овальная печать, размѣромъ 3 см. въ длину и $2\frac{1}{2}$ въ ширину. Внутри шаръ, покоящійся на пьедесталѣ изъ 7 ступеней. На шарѣ—разорванная цѣпь. Наверху — сіяющій треугольникъ съ литерой „G". Вокругъ надпись: „l'heureuse delivrance", т. е. „Счастливое Освобожденіе"— наименованіе ложи, учрежденной въ Несвижѣ въ 1784 году. Р. О. В. П. Б.

№ 20. Маленькая печать, размѣромъ $1\frac{1}{2}$ см. длины и $1\frac{1}{4}$ см. ширины, квадратная, со срѣзанными углами.

Внутри: отвѣсъ, за нимъ — линейка съ дѣленіями, циркуль стоящій на наугольникѣ, между ними молотокъ, внизу двѣ колотушки. По бокамъ — солнце и луна.

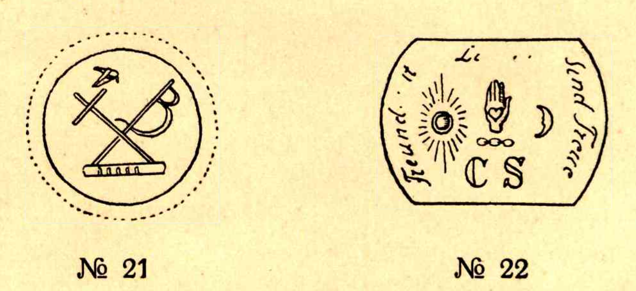
Надписей нѣтъ никакихъ. Какой ложѣ принадлежала неизвѣстно. По всей вѣроятности была собственностью частнаго лица, принадлежавшаго къ какой нибудь ложѣ. На такой частный характеръ указываетъ то обстоятельство, что печать вправлена, въ видѣ вставки, въ перстень. Оригиналъ хранится у г. Врублевскаго.

№ 19 № 20

№ 21. Круглая печать, размѣромъ 2 см. въ діаметрѣ.

Внутри — на пьедесталѣ крестъ и шпага, расположенные на крестъ. Вверху неизвѣстный предметъ, или іероглифъ. Надписей нѣтъ никакихъ. Какой ложѣ принадлежала — неизвѣстно. Хранится въ собраніи г. Врублевскаго.

№ 21 № 22

№ 22. Печать въ видѣ параллелограмма съ закругленными короткими сторонами. Внутри: рука (правая) съ лежащимъ на ладони сердцемъ. Подъ рукою — три звена цѣпи и литеры „C S“. По обѣ стороны руки: справа — луна, слѣва — солнце. Вокругъ неразборчивая надпись, въ которой можно увидѣть: „Freundschaft Li sind Treue“. Какой ложѣ принадлежала — неизвѣстно. Оригиналъ хранится въ собраніи г. Врублевскаго.

С. Добрянскій.